



## Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

**82**-е пленарное заседание

Четверг, 16 декабря 1999 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Тео-Бен Гуриаб . . . . . (Намибия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Икуэбе (Конго), заместитель Председателя. одного из самых важных органов Организации Объединенных Наций.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

### Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

### Пункт 38 повестки дня (продолжение)

#### Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

**Г-жа Ешмамбетова** (Кыргызстан):  
Г-н Председатель, учитывая то обстоятельство, что в прениях по данному вопросу записалось более 50 стран, я буду очень краткой. Прежде всего позвольте выразить Вам признательность за своевременное проведение обсуждения на эту тему.

Кыргызстан убежден, что в новое тысячелетие Организация Объединенных Наций должна войти как мощная универсальная организация, и высоко оценивает усилия Рабочей группы открытого состава по реформированию Совета Безопасности как

Кыргызская Республика исходит из понимания того, что безопасность - многогранное понятие, и это обуславливает всеобъемлющий подход к этой тематике. На наш взгляд, от работы Совета Безопасности в настоящих условиях требуется еще большая эффективность, что может быть обеспечено как расширением спектра рассматриваемых им вопросов и тематики, так и расширением его количественного состава в обеих его категориях. Я хотела бы подтвердить позицию Кыргызстана - ранее неоднократно высказывавшуюся представителями кыргызских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи - согласно которой, на наш взгляд, количественное расширение Совета Безопасности и справедливое географическое представительство его членов, в том числе как из развитых, так и из развивающихся стран, будет расширять участие всех стран в процессе принятия важных решений и будет способствовать большей демократизации Организации. Мы надеемся на то, что продолжение работы Рабочей группы открытого состава приведет к тому, что консенсус по этому важнейшему вопросу будет найден.

Со своей стороны, делегация Кыргызстана будет оказывать активную и полную поддержку ее работе и готова к сотрудничеству по всем обсуждаемым аспектам.

**Г-н Флорес** (Испания) (говорит по-испански): На протяжении шести лет подряд моя делегация излагает свою точку зрения на вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, которому мы придаем чрезвычайно большое значение. В этой связи я хотел бы кратко повторить нашу позицию по трем основным аспектам этого вопроса.

Во-первых, вопрос о праве вето, который является ключевым в реформе Совета Безопасности. Он прямо затрагивает функционирование Совета и глубоко и неразрывно связан с его расширением. Необходимость введения ограничений на применение этого устаревшего механизма сегодня как никогда актуальна с учетом некоторых наиболее значительных событий, происшедших в сфере международных отношений за этот год, и в свете представленных Генеральным секретарем в его ежегодном докладе (А/54/1) весьма конкретных соображений по вопросу о праве на гуманитарное вмешательство. Через несколько недель мы сможем вновь обсудить вопрос о праве вето в рамках Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Мы надеемся на то, что эти усилия будут менее рутинными, чем в прошлом. Предложения в этой области разнообразны. Выдвинутая недавно Генеральным секретарем идея, предусматривающая возможность того, чтобы установленное большинство членов Совета могло отменить право вето, заслуживает внимания.

Во-вторых, я хотел бы напомнить о позиции Испании по вопросу о расширении членского состава Совета. Мы поддерживаем расширение членского состава в качестве средства демократизации Совета, что является одной из основополагающих целей реформы. Вместе с тем, по логике, укрепление демократии должно вести не к росту числа привилегированных членов, что противоречит самой концепции демократии, а скорее к росту числа избираемых членов в соответствии с принципами справедливого географического представительства.

В-третьих, на протяжении шести лет моя делегация выступает за повышение уровня транспарентности в рабочих методах Совета. Мы отмечаем и приветствуем достигнутый в этом направлении прогресс, свидетельством которого является увеличение числа открытых прений и закрытых заседаний, проводимых с участием государств - нечленов Совета.

Вместе с тем не следует допускать ситуации по пословице "за деревьями не видеть леса". Другими словами, наша главная цель должна состоять в обеспечении того, чтобы то, что сегодня все еще является исключением - открытые заседания Совета Безопасности - стало правилом, а то, что сегодня является правилом - неофициальные консультации - стало исключением.

Наконец, Испания намерена, как всегда, активно и конструктивно участвовать в заседаниях Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, которые пройдут в 2000 году.

**Г-н Тельо** (Мексика) (говорит по-испански): Сегодняшние прения знаменуют начало рассмотрения по существу Генеральной Ассамблеей вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава - рассмотрения, проводимого вот уже седьмой год подряд и предпринятого в свое время в ответ на давнюю просьбу группы стран, в которую входила и Мексика.

Таким образом Мексика поддерживает идею расширения членского состава Совета Безопасности, которое должно отражать увеличение числа государств - членов Организации Объединенных Наций. Состав Совета, являющегося органом, который наделен в принятом в Сан-Франциско Уставе конкретным мандатом выступать от имени всех нас, должен отражать современную структуру и количество государств - членов Организации. Только таким образом его решения, которые оказывают воздействие на всех нас, будут сохранять свою законность и выражать мнение всех. Но несмотря на то, что Мексика полностью поддерживает концепцию расширения членского состава Совета Безопасности, она также считает этот момент крайне важным элементом с точки зрения проведения подлинной реформы его методов работы, с тем чтобы преобразовать наименее демократичный и наименее транспарентный орган

Организации Объединенных Наций в механизм, полностью отвечающий чаяниям о равенстве, демократии и открытости, которыми характеризуются современные международные отношения.

Новые надежды вселил процесс, который с новой силой и энтузиазмом возобновился в 1993 году после продолжительного зстоя, когда отсутствовала возможность для обсуждения этого вопроса. После окончания "холодной войны" мы поверили в то, что нам удастся добиться долгосрочных перемен в составе и деятельности Совета Безопасности. Спустя семь лет под воздействием возникших на нашем пути трудностей и сложного характера поставленных задач от нашей первоначальной эйфории не осталось и следа.

Мы смогли выделить только два основных вопроса, в отношении которых существует если не консенсус, то по крайней мере общее согласие. Сформировался консенсус в отношении необходимости увеличения членского состава Совета Безопасности и существует общее, почти единогласное мнение ограничить охват права вето пяти постоянных членов. Я хотел бы обратить внимание на эти две проблемы в той очередности, в какой я их назвал.

Мы все полностью согласны с необходимостью расширения членского состава Совета Безопасности. Тем не менее достижение этой цели, против которой никто не возражает, оказывается намного более сложной задачей, чем казалось. Первым препятствием, с которым мы столкнулись, оказалось стремление нескольких государств к тому, чтобы стать постоянными членами Совета Безопасности, присоединиться к клубу избранных, который мы были вынуждены создать в силу сложившихся в 1945 году обстоятельств, дабы гарантировать само существование Организации Объединенных Наций. Тогда Мексика в Сан-Франциско заявила о своем несогласии с концепцией игнорирования принципов суверенного равенства государства и наделения особыми привилегиями стран, победивших во второй мировой войне. Спустя 50 лет мы с сожалением отмечаем, что эта аномалия далеко не ликвидирована и что некоторые стороны стремятся к усилению этой несправедливости. Мы принципиально выступали против этого в Сан-Франциско и сегодня с еще большим основанием мы

продолжаем выступать против такого стремления к власти.

Мексика не поддерживает идею увеличения числа постоянных членов Совета Безопасности. В соответствии с духом демократии и равенства она выступает за расширение в категории непостоянных членов. Применительно к предложению об увеличении числа членов в обеих категориях членов возникают различные вопросы, и ответы на них потребуют достижения общего согласия в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Позвольте мне привести некоторые из этих вопросов.

Как будет проходить процедура увеличения членского состава? Как распределятся новые постоянные места? Какая роль отводится региональным группам в определении кандидатов на места постоянных членов? Будут ли новые места действительно постоянными и закрепляться за конкретным государством или, как предлагают некоторые делегации, государства будут занимать эти места на основе ротации? Будет ли обеспечено сочетание двух этих возможностей, при котором некоторые места будут действительно постоянными, а другие меняться на основе ротации? Какими будут привилегии постоянных членов? Будет ли создан какой-нибудь механизм для проведения периодического обзора структуры Совета?

Как нам известно из опыта последних шести лет, каждый из ответов на эти основополагающие вопросы влечет за собой серьезные политические, правовые и конституционные проблемы. Я хотел бы привлечь внимание к отдельным из них не для того, чтобы навязать какое-либо мнение, а чтобы показать, что эти проблемы существуют.

Если будет принято решение о предоставлении статуса действительных постоянных членов тем избранным государствам, которым повезет, то новые привилегированные члены должны быть включены в статью 23 Устава. Если мы соглашаемся с тем, что новая модель должна остаться навечно, то серьезной проблемы не возникнет, но в том случае, как предлагается некоторыми кандидатами, если будет разработана система проведения обзора, то мы автоматически примем на себя обязательство

вносить поправки к Уставу через определенные интервалы со всеми вытекающими из этого мероприятия сложностями. Если в интересах упрощения процедуры не будет приниматься решение о включении в Устав новых постоянных членов, то тем самым мы будем проводить четкое различие и создавать дискриминацию между нынешними пятью и будущими постоянными членами.

Если Ассамблея склонна согласиться с содержащей внутреннее противоречие концепцией ротации постоянных членов, то необходимо четко проводить грань между такими постоянными членами и непостоянными членами, которые избираются Ассамблеей. Какое различие будет существовать между ними: будет ли она заключаться только в продолжительности срока полномочий или же у представителей есть предложение о более существенной разнице?

Не так просто представить себе сочетание ротации постоянных членов и постоянных членов в полном смысле этого слова. Как будут распределяться эти места? Система, на которой настаивают отдельные делегации, заключается в том, чтобы предоставить развитым странам места действительных постоянных членов, а развивающимся - постоянные места на основе ротации. Совершенно очевидно, что такая явная дискриминация является неприемлемой.

Какими привилегиями будут наделены новые постоянные члены Совета Безопасности? Некоторые из желающих стать ими отмечают, что они не заинтересованы в праве вето, хотя они также подчеркивают невозможность проведения разграничений между нынешними и новыми постоянными членами. Что это означает?

Готовы ли мы предоставить большему числу государств право вето на основе положений, зафиксированных в настоящее время в Уставе? И если готовы, то каким образом мы намерены добиться повышения эффективности функционирования Совета Безопасности, если мы увеличим число стран, способных блокировать принятие им тех или иных решений? Здесь налицо очевидное противоречие.

Мы все знаем, что помимо огромных привилегий, связанных с правом вето, постоянные

члены имеют и другие prerogatives; некоторые из них зафиксированы формально, другие проистекают из практики, в отношении которой за прошедшие шесть лет закрепилось название "каскадный эффект". Поэтому нам хотелось бы знать, будут ли новые постоянные члены обладать такими же правами. Например, будут ли они также являться по должности заместителями Председателя Генеральной Ассамблеи? Будут ли они постоянно представлены в Международном Суде? Будут ли они постоянными членами Экономического и Социального Совета?

Помимо последствий, к которым может привести практика внесения периодических поправок в Устав, сама концепция создания системы периодических обзоров порождает и другие сомнения: например, будут ли в рамках такой системы предусмотрены процедуры подтверждения статуса постоянного члена или лишения той или иной страны такого статуса? Будет ли этот механизм использоваться для оценки деятельности только новых постоянных членов или же он будет также применяться в отношении пяти членов, навязанных нам Конференцией в Сан-Франциско? Будут ли нынешние и будущие постоянные члены иметь право вето в этом обзоре? Все эти вопросы необходимо изучить и обсудить.

Мы все признаем необходимость устранения диспропорций, характерных для нынешнего состава Совета Безопасности. Полученные к настоящему времени предложения не отвечают этой цели. Напротив, их осуществление еще больше усилит существующие диспропорции и приведет к подрыву закрепленных в Уставе принципов суверенного равенства государств, справедливости и географического распределения.

Состоящему из 15 государств Европейскому союзу будут отведены три места постоянных членов. Не следует забывать о том, что Европейский союз уже использует единую валюту, разрабатывает общую внешнюю и оборонную политику и недавно даже назначил высокое должностное лицо для координации этих усилий. Трудно объяснить, почему в этом контексте Европейский союз считает, что ему нужно не одно, не два, а три постоянных места.

Почему Организация Североатлантического договора - военный альянс, состоящий сейчас из 19 членов и созданный в условиях биполярной

конфронтации, считает необходимым иметь в составе постоянных членов Совета Безопасности четырех своих представителей?

Почему кто-то может рассчитывать, что мы согласимся с тем, что шесть из восьми членов могущественной Группы восьми будут принадлежать к привилегированной категории?

При таком сценарии мы будем иметь Совет Безопасности, в котором привилегированная группа будет преимущественно состоять из европейских и, разумеется, развитых стран. Разве это подлинное географическое распределение? Не произойдет ли при таком новом составе полное забвение принципа справедливости и представительства?

Таким образом, мы обратили внимание на некоторые сложности, которые могут возникнуть в связи с расширением членского состава Совета Безопасности, особенно в случае увеличения числа членов в обеих категориях. Теперь я хотел бы обратиться ко второму вопросу, по которому достигнуто общее согласие и, рискну утверждать, почти единодушие. Я имею в виду необходимость ограничения и регулирования сферы применения права вето пятью постоянными членами Совета Безопасности.

Как мы уже неоднократно заявляли, идея наделения привилегиями ограниченного числа членов посредством предоставления им возможности препятствовать принятию того или иного проекта резолюции лишь на основе голосования против него не пользовалась единодушной поддержкой в Сан-Франциско, и в последующий период предпринимались попытки ограничения сферы применения этого права. Можно вспомнить о том, что в 1948 году, когда возник особо напряженный момент в международных отношениях, трое из пяти постоянных членов - Китай, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты - выступили с предложениями по ограничению слишком широких полномочий. Эти предложения можно найти в официальных документах Организации Объединенных Наций, которые были распространены в Рабочей группе.

13 мая 1996 года делегация Мексики представила на рассмотрение Рабочей группы конкретные предложения о внесении поправок в семь статей Устава в целях ограничения сферы

применения права вето вопросами, в связи с которыми оно было введено, а именно принудительными действиями, осуществляемыми согласно главе VII Устава. Предложение Мексики направлено на возрождение целей инициативы, с которой выступила в Сан-Франциско Австралия, и полностью согласуется с позицией Движения неприсоединившихся стран.

Нам очень хорошо известно, что, несмотря на общее согласие, практически единодушие, в вопросе о вето, мы не можем навязать свое мнение. Поэтому для достижения прогресса потребуются сотрудничество со стороны пяти постоянных членов. Мы разочарованы непримиримой позицией пяти постоянных членов, отказывающихся расстаться с любыми, даже самыми незначительными привилегиями, связанными с этим крайне важным вопросом. Мы признаем, что Устав Организации Объединенных Наций - правовой документ, положения которого мы все согласились выполнять, предоставляет им широкие права и привилегии. Мы хотели бы, чтобы они всерьез задумались о той роли, которую им предстоит играть в Организации Объединенных Наций XXI века, в Организации, которая больше не может жить воспоминаниями о мире 1945 года. Мы хотели бы, чтобы эти пять абсолютных монархий рассмотрели возможность и согласились преобразовать себя в конституционные монархии - институт, который был изобретен некоторыми из них. Мы считаем, что они должны продемонстрировать готовность разделить часть своих полномочий с другими государствами-членами, а именно с членами Генеральной Ассамблеи.

Если в соответствии с желанием подавляющего большинства государств-членов постоянные члены согласились бы ограничить свои привилегии, то это было бы важным сигналом с их стороны, свидетельствующим об их политической воле осуществить реформу Совета Безопасности и их стремлении адаптировать его к современным реалиям. В свете этого трудно согласиться с заявлением, содержащимся в коммюнике, опубликованном министрами иностранных дел пяти постоянных членов 23 сентября этого года, в котором говорится, что

"любые попытки ограничить или урезать право вето не способствовали бы процессу реформ".

Необходимо признать, что, хотя прогресс, достигнутый по вопросу о расширении членского состава, не вышел за рамки выявления сложных проблем, в вопросе о реформе методов работы Совета Безопасности мы фактически добились определенного прогресса. У нас есть документ, содержащий предложения, которые были разработаны в ходе наших обсуждений в рамках Рабочей группы и были приняты всеми.

Одним из основных все еще не решенных вопросов является институционализация предложенных мер. Рабочая группа не стремится навязать свою волю членам Совета Безопасности. Именно им предстоит определить пути реализации наших предложений, но мы хотели бы, чтобы предложения по реформе были включены в документы, что обеспечило бы им определенный правовой статус.

Мексика полностью согласна с тем, что необходимо добиваться прогресса в процессе реформирования Совета Безопасности. После проведения общих прений в будущем году, Рабочая группа должна будет посвятить свою деятельность закреплению прогресса, достигнутого нами в вопросе о методах работы Совета. Мы использовали бы более эффективно отведенное нам время, если бы сосредоточили наши усилия на вопросах, в отношении которых можно было бы достичь общего консенсуса, необходимого в соответствии с положениями резолюции 48/26 о представлении конкретных предложений Ассамблее.

Как я попытался показать в своем выступлении, вопрос о расширении членского состава Совета Безопасности продолжает вызывать серьезные проблемы, которые скорее разделяют, чем объединяют нас. Давайте же стремиться к достижению общего консенсуса там, где это возможно сейчас, и отложить на более поздний срок решение тех вопросов, по которым его достичь сейчас невозможно.

**Г-н Анджаба** (Намибия) (говорит по-английски): Мне доставляет большое удовольствие выступить по пункту 38 повестки дня "Вопрос о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и связанных с ним вопросов" от имени государств - членов Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК): Анголы, Ботсваны, Демократической Республики Конго,

Лесото, Малави, Маврикия, Мозамбика, Сейшельских островов, Свазиленда, Южной Африки, Объединенной Республики Танзании, Замбии, Зимбабве и моей страны - Намибии.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить признательность Бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и других связанных с ним вопросов за то, как они умело руководили этой Рабочей группой на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

САДК придает большое значение вопросу о реформе Совета Безопасности, который является одним из важных компонентов усилий по укреплению, активизации и демократизации Организации Объединенных Наций. Сейчас, на пороге нового тысячелетия, необходимо укреплять Совет Безопасности, с тем чтобы обеспечить его подлинную динамичность в плане реагирования, справедливую представленность, транспарентность, эффективность и большую отдачу. Для достижения этой цели необходимо увеличить число членов в обеих категориях Совета Безопасности: постоянных и непостоянных членов. Наиболее важно, чтобы состав Совета Безопасности отражал реальности нашего времени. Необходимо отразить факт значительного увеличения числа членов Организации Объединенных Наций и принципы справедливого географического распределения и суверенного равноправия государств. Несбалансированность состава действующего Совета в отношении развивающихся стран и, в частности, аномалия, связанная с непредставленностью целого африканского континента в категории постоянных членов Совета Безопасности, должны быть скорректированы в интересах обеспечения равноправия, справедливости и авторитета Организации Объединенных Наций. Совет должен стать подлинно представительным институтом для всех регионов.

САДК полностью поддерживает Декларацию, принятую Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) в Хараре, в которой предлагается, чтобы Африке было выделено не менее двух мест в категории постоянных членов и пяти мест в категории непостоянных членов в расширенном составе Совета и чтобы два места постоянных

членов отводились Африке в соответствии с решением самих африканцев, согласно системе ротации на основе ныне действующих критериях, установленных ОАЕ.

САДК считает, что следует постепенно ограничивать осуществление права вето, с тем чтобы впоследствии его отменить. Однако если право вето придется сохранить в той или иной форме, то необходимо распространить его и на новых постоянных членов реформированного Совета.

Наконец, демократизация Совета Безопасности предполагает транспарентность в процессе принятия решений. В частности, именно поэтому мы призываем к регулярному проведению открытых заседаний Совета Безопасности для того, чтобы заслушать мнения государств, не являющихся членами Совета, а также в полном соответствии со статьями 31 и 32 Устава Организации Объединенных Наций.

**Г-н Ельчэнко** (Украина) (говорит по-английски): В своем кратком выступлении я хотел бы представить ряд конкретных замечаний, касающихся рассматриваемого Генеральной Ассамблеей пункта.

Во-первых, Украина по-прежнему твердо убеждена, что реформа Совета Безопасности остается одним из наиболее важных и актуальных вопросов повестки дня Организации Объединенных Наций. С нашей точки зрения, сохранение давно сложившегося в отношении этого органа статус-кво отрицательным образом скажется на способности Совета выполнять в следующем столетии возложенные на него функции высшего органа в решении вопросов международного мира и безопасности.

Мы твердо придерживаемся того мнения, что ключевые элементы этой реформы связаны с ограничением сферы применения права вето и расширением членского состава Совета Безопасности. Суть моего следующего замечания касается именно этого утверждения, с которым согласно подавляющее большинство государств-членов. Украина глубоко обеспокоена отсутствием какого бы то ни было заметного прогресса в переговорах по вопросам, касающимся права вето и расширения состава Совета. Последствия этого уже ощущаются. Мы убеждены, что если бы эти вопросы были решены, то,

вероятно, удалось бы избежать многих прискорбных событий последних 12 месяцев, во время которых мы стали свидетелями шагов, предпринимавшихся либо в обход Совета Безопасности, либо вопреки мнению его членов, либо с тем, чтобы ввести их в заблуждение.

Украина не преувеличивает связанные с решением этих проблем трудности. Данная реформа представляет собой, вероятно, одну из сложнейших задач, которые Организации Объединенных Наций когда-либо приходилось решать за всю ее историю. Однако, как справедливо говорится, трудности должны побуждать к действию, а не расхолаживать. Государствам-членам не следует впадать в уныние и отказываться от продолжения усилий по изысканию общеприемлемой схемы решения этого фундаментального вопроса.

Однако мы не считаем, что простое повторение процедур прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи могло бы в самом деле способствовать какому бы то ни было прогрессу в этой реформе. Моя делегация не могла бы предложить г-ну Гурирабу, которому предстоит направлять процесс реформы в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, лучших помощников в этом деле, чем Постоянный представитель Шри-Ланки Джон де Сарам и Постоянный представитель Швеции Ханс Дальгрэн. В истекшем году они продемонстрировали громадную самоотверженность и высокое мастерство в руководстве Рабочей группой открытого состава Генеральной Ассамблеи, и мы очень надеемся, что они останутся заместителями ее Председателя и в будущем году.

В то же время, несмотря на богатый творческий потенциал и высокий профессионализм членов Бюро Рабочей группы, им вряд ли удастся достичь значительных результатов без мощного импульса и стимулов извне. Нам всем известно, что *faire bonne mine à mauvais jeu* - не унывать в тяжелых обстоятельствах - дело для этой Организации довольно привычное. Вместе с тем существуют некоторые проблемы фундаментального характера, которые подлежат исключению из этого правила и решением которых необходимо заняться энергично и с чувством ответственности. Совершенно очевидно, что в их число входит и преобразование Совета Безопасности. По нашему мнению, эти прения предоставляют делегациям наилучшую возможность во всеуслышание объявить о том, чего они хотели

бы достичь в ходе последней сессии XX века, какие усилия они готовы приложить к этому и на какие взаимные уступки и жертвы они готовы пойти. Если же нынешние обсуждения выявят отсутствие необходимой решимости и политической воли продвигаться вперед, то моя делегация не станет выступать за проведение прений в духе принципа, отраженного в процитированной мною выше французской поговорке.

В заключение позвольте мне еще раз изложить некоторые ключевые элементы позиции Украины в отношении преобразования Совета Безопасности. Украина считает, что в результате расширения в состав Совета Безопасности должно будет входить в общей сложности 24-26 государств-членов. Украина будет выступать за расширение членского состава в обеих категориях - как постоянных, так и непостоянных членов. Как мы неоднократно отмечали, моя страна с пониманием относится к стремлению и готовности Германии и Японии взять на себя ответственность постоянных членов. Украина могла бы поддержать и такое расширение Совета, которое предусматривало бы создание в категории постоянных членов трех новых постоянных мест, отведенных для развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Урегулирование вопроса, касающегося очевидной недопредставленности в Совете Безопасности восточноевропейских стран, остается непреложным условием одобрения нами любого всеобъемлющего предложения по реформе.

Как я уже отметил, для Украины какое бы то ни было значимое преобразование Совета немыслимо без решения вопроса о вето. Украина твердо убеждена, что в условиях нынешних политических реалий институт вето, по меньшей мере в его нынешней форме, абсолютно себя изжил и совершенно неоправдан. Во-вторых, моя страна не находит никаких неопровержимых аргументов в защиту явно антидемократического характера этого института. И наконец, но не в последнюю очередь, Украина глубоко убеждена, что существование права вето является одной из главных причин, по которым Совет Безопасности столь часто оказывается неспособным выполнить свою главную задачу, заключающуюся в поддержании международного мира и безопасности.

В таких обстоятельствах мы искренне надеемся, что постоянные члены Совета Безопасности смогут

продемонстрировать готовность внести позитивные изменения в их нынешнюю достойную сожаления позицию в отношении данного вопроса. Исходя из нашего общего отношения к праву вето, мы считаем неуместным наделение им новых постоянных членов в случае принятия соответствующего решения.

Наконец, Украина придает большое значение вопросам, включенным в так называемую группу II. Мы рады тому, что работа Генеральной Ассамблеи уже привела к некоторым похвальным переменам в методах работы и других сферах, связанных с повседневной деятельностью Совета Безопасности. Как в скором времени приступающий к исполнению обязанностей избранный член Совета Украина будет прилагать все усилия, чтобы содействовать переменам в этой сфере.

**Г-н Стюарт** (Австралия) (говорит по-английски): В докладе Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, представленном нашему вниманию в документе A/53/47, содержатся вести как добрые, так и малоприятные. Приятным известием является то, что доклад в очередной раз свидетельствует о высоком уровне заинтересованности в проведении реформы и расширении Совета Безопасности и широкой поддержке этих мер. Прения по существу большинства касающихся реформы вопросов проходили в Рабочей группе на протяжении всего года. Можно даже сказать, что был достигнут определенный прогресс в плане сближения позиций по ряду ключевых проблем, в том числе, в частности, по вопросу о методах работы Совета.

Следует воздать должное в этой связи предшественнику г-на Гурираба - министру иностранных дел Уругвая Дидьеру Опертти, и заместителям Председателя - послу де Сараму (Шри-Ланка) и послу Дальгрёну (Швеция), за приложенные ими усилия в целях достижения согласия по этому сложному вопросу. В подготовленных Бюро в течение года документах залов заседаний содержались важные и заслуживающие поддержки инициативы по содействию сближению взглядов государств-членов.

В докладе за истекший год впервые содержится свод замечаний относительно сфер согласия и разногласий в Рабочей группе - замечаний, которые призваны оказать содействие Рабочей группе в будущем, когда она возобновит свою работу. Эти



замечания должны породить у нас определенный оптимизм, и нам следует руководствоваться ими в своей работе в будущем году.

Другие выступавшие сегодня ораторы отметили, что деятельность Рабочей группы уже оказала определенное позитивное воздействие на практику работы Совета. Мы одобряем предпринимаемые самим Советом шаги по расширению транспарентности в его работе и содействию участию в ней являющихся его членами делегаций. Мы благодарим, в частности, тех членов Совета, как избираемых, так и постоянных, которые продолжают настаивать на необходимости проведения таких реформ. Однако сделать еще предстоит многое.

Неприятным известием является то, что шесть лет спустя после создания Рабочей группы и 20 лет спустя после того, как вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава был впервые предложен в качестве одного из вопросов для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, мы все еще далеки от согласия в отношении комплекса мер по реформе. В конце года, в котором число членов Организации Объединенных Наций возросло до 188, численный состав и структура Совета Безопасности остаются такими же, что и 34 года назад, когда он был расширен в последний раз для удовлетворения интересов резко возросшего тогда до 113 государств членского состава Организации Объединенных Наций. Не сумев согласовать за прошедшее с тех пор время формулу нового расширения, мы тем самым не обеспечили соблюдение принципа справедливого представительства.

Австралия хорошо представляет себе те трудности, с которыми связано решение этих вопросов. Они сложны в силу исторических причин и носят политический характер. Тем не менее, если уже почти достигнут консенсус в поддержку реформы - а, судя по всему, сегодняшним положением удовлетворены всего несколько стран - то нет оснований сомневаться в том, что мы, при наличии должной политической воли, сможем изыскать компромиссные варианты эффективного решения ключевых вопросов, касающихся расширения членского состава Совета, права вето, рабочих методов и периодических обзоров.

Мы с нетерпением ожидаем возобновления работы Рабочей группы открытого состава в следующем году под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что ее работа начнется с того момента, на котором она была прервана в прошлом году, и что нам предстоит провести серьезные обсуждения и переговоры, которые продемонстрируют коллективную решимость добиться результатов, а не стремление заниматься вяло текущим обменом известными всем точками зрения.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы кратко остановиться на вопросе, который уже затрагивался в сегодняшних обсуждениях, а также в общих прениях, проходивших в начале нынешней сессии Генеральной Ассамблеи: вопросе об изменении конфигурации избирательных групп. Несмотря на то, что этот вопрос относится к вопросу о реформе Совета Безопасности, мы не предлагаем сейчас внести его в повестку дня Рабочей группы открытого состава. Изменение конфигурации избирательных групп выходит за рамки реформы Совета Безопасности, поскольку здесь оказывается затронутым вопрос о механизмах проведения выборов во всей Организации, который уже в течение длительного времени привлекает к себе внимание австралийского правительства.

Изменение конфигурации избирательных групп необходимо для устранения значительных диспропорций в численности групп и неадекватного уровня представительства многих субрегионов, в том числе и географического региона, к которому относится Австралия. Изменение конфигурации избирательных групп явится, как уже отмечал мой коллега из Новой Зеландии, еще одним шагом в направлении демократизации нашей Организации. Мы считаем, что этот вопрос заслуживает более серьезного и внимательного отношения со стороны Ассамблеи.

**Г-н Ка** (Сенегал) (говорит по-французски):  
Шесть лет подряд Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Начиная с 3 декабря 1993 года, когда Ассамблея приняла резолюцию 48/26, в соответствии с которой была учреждена Рабочая группа, мы прилагаем

значительные усилия по рассмотрению и решению вопроса о реорганизации Совета Безопасности, стремясь, в частности, расширить его представительство, повысить к нему доверие, укрепить его легитимность и авторитет. В этих целях были сформулированы и представлены конструктивные предложения и актуальные, богатые по содержанию замечания.

Мы все стремимся к принятию консенсусом конкретных решений, которые привели бы к качественному улучшению всех аспектов работы Совета Безопасности, что позволило бы ему действовать более эффективно и транспарентно в осуществлении, как указано в Уставе, своего основного мандата по поддержанию международного мира и безопасности.

После шести лет переговоров в Рабочей группе один факт не вызывает у нас никакого сомнения: в рамках реформы Организации Объединенных Наций реформа Совета Безопасности является, несомненно, одной из самых сложных и трудных задач, когда-либо встававших перед Организацией Объединенных Наций за все время ее существования. Многочисленные разногласия, препятствующие достижению консенсуса или общего согласия в вопросе о масштабе реформы, вызывают чувство беспомощности, даже безнадежности и отчаяния, в отношении возможности проведения столь необходимой широкой и всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Сегодня, когда достигнут прогресс в проведении различных реформ других основных органов, реформа Совета Безопасности, несомненно, является недостающим звеном в общем процессе преобразования Организации Объединенных Наций.

Совершенно очевидно, что работа в этом направлении требует осторожности и что здесь затронуты политические интересы; однако подобная ситуация и впечатление, что мы просто топчемся на месте, не должны нас смущать. Напротив, нам следует приложить все силы, чтобы возродить дух диалога в поисках динамичных компромиссов; и только тогда мы можем продвинуться вперед.

Г-н Буассон (Монако), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Поэтому я разделяю мнение, что нам необходимо прежде всего заявить о своих позициях

по всем вопросам, касающимся реформы, с тем чтобы мы могли идентифицировать новые идеи или предложения, которые помогут определить те области, где уже имеется согласие, и стимулировать широкие консультации под руководством Председателя Рабочей группы, с тем чтобы сблизить позиции в вопросах, по которым сохраняются разногласия. Я считаю, что на этом этапе очень важно сфокусировать наше внимание на том, что нас объединяет, использовать это и затем уже постепенно продолжить поиск путей решения вопросов, по которым сейчас нет единства. Именно такой поэтапный подход позволил нам единогласно принять резолюцию 53/30 23 ноября 1998 года; в результате был урегулирован важный процедурный вопрос о требуемом большинстве для принятия решений по реформе Совета.

Руководствуясь аналогичными настроениями, большое число государств-членов, откликнувшись на призыв Председателя Ассамблеи прошлого года г-на Дидьера Опертти, активно заполнили анкету, распространенную Бюро Рабочей группы. То же самое относится и к прогрессу, достигнутому по важным пунктам, рассматриваемым в группе II, а также к значительным результатам в переговорах по вопросам группы II. Это дает нам весомые основания надеяться на скорое завершение работы по совершенствованию рабочих методов Совета.

Мы приветствуем эти сдвиги в правильном направлении, однако, в более широком плане, приходится признать, что многое еще не сделано и что сохраняется много разногласий относительно основных вопросов реформы. Прежде всего существуют разногласия по вопросу о численности членского состава расширенного Совета Безопасности. Одни государства-члены подчеркивают необходимость обеспечения эффективности в работе Совета и выступают за Совет, состоящий из 21 члена; другие же государства-члены, настаивающие на необходимости демократизации представительства, выступают за расширение Совета до 26 членов. Совершенно очевидно, что большинство государств-членов не будут удовлетворены, если Совет будет состоять из 21 члена, разделенных на две категории.

Поэтому моя делегация считает, что Председателю Ассамблеи необходимо сфокусировать усилия и продолжать консультации в целях достижения динамичного компромисса и

согласования такого варианта численного состава Совета, который позволил бы сблизить позиции и удовлетворить требования о демократизации Совета.

Безусловно, важно, чтобы Совет был в состоянии эффективно выполнять свой мандат, однако разве мы не видели, и неоднократно, как действия Совета блокируются, даже в его нынешнем составе?

Имеются также различные мнения по вопросу о расширении состава. Некоторые выступают за расширение по обеим категориям, тогда как другие предпочли бы ограниченное расширение лишь в категории непостоянных членов в случае, если нынешняя деятельность будет заблокирована.

Мы должны учитывать новый характер международных отношений после окончания "холодной войны" и тот факт, что подавляющее большинство членов относятся к странам Юга. Наша делегация решительно поддерживает идею расширения по категориям как постоянных, так и непостоянных членов, с тем чтобы страны Юга, и в частности африканские страны, не упустили возможность, предоставляемую нынешней реформой Совета Безопасности.

Наконец, имеются различные мнения по такому деликатному и сложному вопросу, как право вето. Этот непростой вопрос подробно обсуждался в ходе переговоров в Рабочей группе, и можно сделать безусловный вывод о том, что подавляющее большинство государств рассматривает право вето как устаревшее и дискриминационное. Они выступают за ограничение сферы его применения и за его постепенное устранение. По мнению этих государств, ограниченное применение этого права делает его более приемлемым с нравственной и политической точек зрения.

Тем не менее с учетом позиций, неоднократно подтверждавшихся пятью постоянными членами, которые вряд ли согласятся с принципом ликвидации или даже ограничения своих прав в Совете, мы теперь должны руководствоваться реализмом. Поэтому для выхода из нынешнего тупика наша делегация вновь выступает с предложением, с которым мы выходили два года тому назад: провести с постоянными членами обсуждения по существу вопроса о праве вето, с тем чтобы мы могли согласовать с ними изменения,

которые могут быть внесены по взаимному согласию в сферу применения этого права, которое после некоторого изменения должно принадлежать всем постоянным членам: старым и новым.

Приведенные мною только что различия во мнениях четко показывают, насколько важна реформа Совета Безопасности. Мандат Совета делает его мощным центром принятия решений и предоставляет ему привилегированное и завидное место в системе Организации Объединенных Наций. Это объясняет и усиливает разногласия, возникающие в процессе реформы, и тормозит его.

Несмотря на эти сложности и различия во мнениях, мы должны действовать в духе терпения, непредвзятости и конструктивного новаторства, с тем чтобы мы могли завершить эту деятельность.

В этом духе единая позиция Африки представляет собой важный вклад в наши позитивные усилия по общему осмыслению этого вопроса.

Я не буду повторять основные идеи. Я уже неоднократно излагал африканскую позицию в Рабочей группе в моем качестве Председателя специального комитета группы послов африканских стран по реформе. Кроме того, мои коллеги из Алжира и Камеруна в своем качестве соответственно нынешнего Председателя Организации африканского единства (ОАЕ) и нынешнего Председателя Группы африканских государств будут иметь возможность подробно представить нашу позицию. Я полностью присоединяюсь к их заявлению.

Хотел бы также отметить, что в соответствии с решениями Совета министров ОАЕ, который собирался в июле этого года в Алжире, специальный комитет группы послов африканских стран очень скоро соберется для рассмотрения проекта документа о концепции и вариантах предоставления Африке двух сменяемых мест в категории постоянных членов. После этого этот документ будет направлен в Совет министров ОАЕ, который соберется в феврале. После того как он будет принят Советом министров, этот документ будет представлен для утверждения в Того в июне-июле 2000 года главам африканских государств. Это свидетельствует о том значении, которое мы,

африканцы, придаем процессу реформирования Совета Безопасности.

Соответствующие предложения в рамках единой африканской позиции, особенно щедрая, демократическая и реалистичная формула ротации постоянных мест, объясняются стремлением нашего континента обеспечить учет интересов всех стран в контексте широкой демократизации системы представленности в расширенном Совете Безопасности.

Мир сегодня не тот, что был в 1945 году, когда отцы-основатели создавали нашу Организацию. Поэтому было бы анахронизмом пытаться сохранить сегодня то, что было создано в других обстоятельствах более 50 лет тому назад.

Перестройка Совета Безопасности является сейчас бесспорной необходимостью, поскольку обеспечение международного мира и безопасности в следующем столетии явно потребуют более активного и эффективного Совета Безопасности. Эта реформа тем более желательна, что вот уже в течение некоторого времени мы наблюдаем весьма негативную тенденцию к бездействию Совета, как это совершенно четко проявилось в случае с Косово. Некоторые государства-члены и региональные организации вынуждены были принять меры принудительного характера без санкции Совета. Другие нарушают санкции, введенные Советом, или просто отказываются сотрудничать с ним.

Эта ситуация усугубляется все более частыми разногласиями в этом директивном органе, что ведет к бездействию Совета перед лицом гуманитарных трагедий и ситуаций, представляющих собой явную угрозу международному миру и безопасности. Хочу подчеркнуть, что Африка, на долю которой приходится большинство конфликтов, платит дорогую цену за нерешительность Совета Безопасности и разногласия в его рядах.

Сегодня мы должны иметь мужество признать, что сейчас более чем когда-либо Совет Безопасности нуждается в обновлении, что из-за отсутствия транспарентности его работа не вполне удовлетворяет членов Организации Объединенных Наций и что государства не представлены в нем справедливым и демократическим образом.

На заре нового тысячелетия, таящего в себе неопределенность и неизвестные угрозы, все мы нуждаемся в обновленном Совете Безопасности, который способен приспособиваться к изменяющемуся миру, - более активному Совету Безопасности, который может решительно и авторитетно осуществлять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

**Г-н Ким Чан Гук** (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Шесть лет прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея впервые начала рассматривать вопрос о реформе Совета Безопасности. Государства-члены внимательно следили и следят за этим процессом.

За этот период ежегодно проводились заседания Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. На этих заседаниях откровенно и комплексно обсуждались все конструктивные и подробные предложения, выдвигавшиеся отдельными государствами и группами государств.

Тем не менее, как четко свидетельствует доклад Рабочей группы открытого состава (A/53/47), в этом вопросе все еще имеются существенные различия во мнениях. В частности, расширение состава в категории постоянных членов по-прежнему является причиной наиболее серьезных разногласий и противоречий между государствами-членами. Ограничение сферы применения и отмена права вето, являющегося главным препятствием на пути демократизации Организации Объединенных Наций, по-прежнему остаются всего лишь далеким от выполнения требованием.

По нашему мнению, сохранение подобной нежелательной ситуации сегодня объясняется тем, что некоторые страны, руководствуясь своими узкими интересами, используют процесс реформ для ловли рыбки в мутной воде и для сохранения любыми имеющимися средствами своего привилегированного статуса в Организации Объединенных Наций.

В следующем году - в новом тысячелетии - необходимо будет предпринять согласованные

усилия для достижения ощутимых результатов в прениях по вопросу о реформе Совета Безопасности. Для этого государства-члены в своих дискуссиях должны исходить из практических и реалистических позиций, опираясь на опыт и уроки прошлых заседаний, посвященных вопросу реформы. Мы считаем, что принятие решения об увеличении числа непостоянных членов, которое относительно легко согласовать, могло бы стать самым значительным вкладом, который большинство государств-членов могли бы внести в процесс реформы Совета Безопасности на данном этапе. Тот факт, что после стольких лет интенсивных и всесторонних обсуждений так и не удалось достичь какого-либо согласия по вопросу о членском составе Совета Безопасности, говорит о неспособности Организации Объединенных Наций решить этот вопрос и порождает, соответственно, чувство разочарования у членов международного сообщества.

Мы считаем, что увеличение числа непостоянных членов в составе Совета Безопасности в качестве первого шага позволит на наиболее реалистичной и оперативной основе учесть реальности сегодняшнего дня, характеризующиеся существенным ростом числа членов Организации Объединенных Наций. При увеличении числа непостоянных членов дополнительные места необходимо распределять на справедливой основе с учетом числа стран от каждого региона, отдавая при этом приоритет развивающимся странам, на долю которых приходится более двух третей всех членов Организации Объединенных Наций.

Что касается увеличения числа постоянных членов, то на данном этапе было бы целесообразно отложить рассмотрение этого вопроса в свете существующих между странами принципиальных разногласий на этот счет. Благодаря прениям, проведенным с целью рассмотрения ответов на анкеты по проблеме реформы Совета Безопасности, которые были распространены в этом году во время заседаний Рабочей группы открытого состава, мы прекрасно понимаем, что увеличение числа постоянных членов затрагивает ряд щекотливых с политической точки зрения вопросов, обусловленных различиями в преследуемых государствами-членами целях. До тех пор, пока страны радикально не изменят свои позиции по этому вопросу, наши будущие прения будут вновь и вновь порождать серьезные противоречия и

разногласия. Откровенно говоря, у нас имеются серьезные сомнения относительно возможности достижения какого-либо согласия по этому вопросу. Такой сложный вопрос, как увеличение числа постоянных членов, не должен далее тормозить решение вопроса об увеличении числа непостоянных членов. Кроме того, дискуссия по вопросу об увеличении числа постоянных членов, - которое, в сущности, означало бы предоставление привилегированного статуса небольшой группе стран в Организации Объединенных Наций - не согласуется с реальностями сегодняшнего дня, характеризующимися тем, что в период после окончания холодной войны межгосударственные отношения приобретают все более сложный характер.

Мы считаем, что даже при условии, что решение об увеличении числа постоянных членов будет принято на основе достигнутого между государствами-членами консенсуса, приоритет следует отдавать развивающимся странам, которые нередко лишены возможности принимать участие в обсуждении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Такою страной как Япония, которая до сих пор не принесла должных извинений и не выплатила соответствующей компенсации за свои прошлые преступления и которая, кстати, не может принимать самостоятельные решения по международным вопросам, нельзя вводить в состав постоянных членов ни при каких обстоятельствах.

Столь же важно, чтобы нынешние постоянные члены подходили к рассмотрению этих вопросов с конструктивных позиций в целях достижения реального прогресса в процессе реформы Совета Безопасности. Если постоянные члены, обладающие правом вето, будут и в дальнейшем придерживаться консервативных позиций исключительно в целях сохранения своего привилегированного статуса, то реформа Совета Безопасности никогда не станет реальностью - ни сейчас, ни в будущем.

В заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить надежду на то, что данное заседание послужит мощным стимулом для достижения прорыва в прениях по вопросу о реформе в следующем году, когда мы вступим в XXI век.

**Г-н Абул Гейт** (Египет) (говорит по-арабски): Вот уже седьмой год подряд Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о реформе и расширении членского состава Совета Безопасности. Очевидно, что за эти семь лет государства-члены смогли четко сформулировать и изложить, как индивидуально, так и коллективно, свои позиции по этому вопросу, будь то в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи по находящемуся сегодня на рассмотрении пункту повестки дня или в рамках Рабочей группы, занимающейся рассмотрением вопросов, касающихся реформы и расширения членского состава Совета, или в других форумах. Поэтому на данном этапе делегация Египта должна вновь подтвердить положения и принципы своей общеизвестной позиции, которые нашли отражение в позиции Движения неприсоединившихся стран, в котором Египет является председателем рабочей группы по этому вопросу, а также в африканской позиции, утвержденной в Хараре, и арабской позиции по этому вопросу. Как я уже говорил, все эти позиции подробно изложены в соответствующих документах, а именно в документах Движения неприсоединившихся стран, представленных в 1995, 1996 и 1997 годах, а также в декларациях и коммюнике Движения, в том числе в принятой недавно Дурбанской декларации 1997 года. Африканская позиция нашла четкое отражение в Харарской декларации 1997 года, а в документе арабских стран, представленном в Нью-Йорке в том же году, четко излагается позиция Группы арабских стран по вопросу о расширении членского состава Совета. Все эти документы были изданы в качестве официальных документов и включены в качестве приложений в доклады Рабочей группы, принимавшиеся Генеральной Ассамблеей в последние годы. У нас нет сомнений относительно того, что нам представится возможность еще раз представить их более подробно, когда Рабочая группа возобновит свою работу в следующем году. Поэтому сегодня делегация Египта ограничится лишь следующими общими замечаниями.

Во-первых, доклад Рабочей группы о работе, проделанной в рамках пятьдесят третьей сессии (A/53/47), содержит ряд общих выводов и элементов, которые полезно рассмотреть до возобновления заседаний Рабочей группы в ходе текущей сессии. К ним относится признание того, что существуют определенные существенные расхождения и различные мнения относительно расширения Совета, в особенности по вопросу категорий, которые будут

подлежать расширению. В этой связи крайне важно пойти по пути определенных новаторских, даже нетрадиционных, подходов к разрешению данного вопроса. Как я уже говорил, позиции различных групп государств по этому вопросу хорошо известны. Таким образом, вместо того, чтобы вновь заниматься представлением и повторением хорошо известных позиций, нам следует попытаться изучить фактические или практические последствия реализации каждой из этих позиций для состава и работы расширенного Совета и рассмотреть, насколько результат их осуществления соответствует принципам и задачам, которые мы ставим перед собой при расширении Совета.

Каждая из хорошо известных позиций относительно расширения Совета включает ту или иную формулу такого расширения. Соответственно, государства-члены могли бы рассмотреть эти различные формулы расширения и оценить, насколько каждая из них реально позволит решить задачи, осуществление которых является целью расширения Совета, и соответствуют ли они принципам, на основе которых должно осуществляться такое расширение.

При осуществлении предлагаемого нами подхода необходимо будет постоянно помнить о задачах процесса расширения и реформы Совета, а также о руководящих принципах, установленных для этого процесса. По нашему мнению, основной задачей данного процесса является создание такого Совета Безопасности, который будет более эффективно выполнять функции, возложенные на него в соответствии с Уставом, более представительного и более демократичного Совета, способного более оперативно решать задачи в области поддержания международного мира и безопасности.

Для достижения этих задач мы должны соблюдать принципы, положенные в основу процесса расширения. По нашему мнению, важнейшими среди них являются два: принцип справедливого географического распределения и принцип суверенного равенства государств в рамках процесса увеличения числа членов Совета; их выполнение позволит обеспечить, чтобы обновленный Совет был более демократичным и более представительным. Эти принципы были, в сущности, подтверждены Движением неприсоединения.

Вопрос эффективности работы Совета, возможно, целесообразнее рассматривать в рамках вопроса, касающегося укрепления его потенциала реагирования на задачи в области поддержания международного мира и безопасности. Моя делегация признает, что эти принципы и задачи не обязательно являются всеобъемлющими. Тем не менее, мы считаем, что они представляют собой тот минимум, на основе которого нам следует работать согласно положениям Устава и принятой в 1993 году консенсусом резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой была учреждена Рабочая группа.

Мы также осознаем, что для анализа и рассмотрения предлагаемого подхода потребуются, вероятно, определенное время. Вместе с тем, как я уже говорил, Генеральная Ассамблея посвятила этому вопросу целых семь лет, не придя к конкретному выводу относительно расширения Совета. Поэтому представляется целесообразным изучение новых методов работы в отношении данного вопроса. Моя делегация готова рассмотреть любые предложения по данному вопросу со стороны Бюро Рабочей группы или любого государства - члена Организации.

Во-вторых, доклад Рабочей группы на последней сессии подтвердил, что расширение и реформа методов работы Совета, включая процесс принятия решений, являются неотъемлемыми элементами общего пакета. Доклад также подтвердил, что мы не можем рассматривать расширение Совета, не учитывая вопрос о праве вето.

Поэтому крайне важно конкретизировать и ограничить сферу применения вето. Против данной позиции, в отличие от всех остальных государств-членов, выступают пять постоянных членов Совета. Постоянный представитель Мексики напомнил нам об этом в сентябре, когда он говорил о позиции министров иностранных дел этих пяти государств. Я должен добавить, что применение вето следует ограничить до принятия любого пакета мер по реформе или расширению Совета.

Движение неприсоединения изложило свою позицию по данному вопросу в соответствующих официальных документах. Мы убеждены, что было подготовлено уже достаточно документов по этому вопросу, чтобы более конкретно и подробно

рассмотреть его в рамках Рабочей группы в ходе текущей сессии.

В этой связи можно также изучить новые идеи и новые предложения, например, о расширении роли Генеральной Ассамблеи в рассмотрении вопросов, связанных с применением права вето тем или иным постоянным членом. Ведь согласно Уставу Совет Безопасности осуществляет свою работу от имени государств-членов. И в том или ином случае большинство государств-членов проголосуют против конкретного вето, это будет означать, что его применение в данном случае не отражает позицию большинства и что утверждения о том, будто вето применяется в интересах Организации и ее членов, является необоснованными.

Нет необходимости напоминать об определенных недавних событиях, которые еще свежи в нашей памяти, - событиях, которые, без сомнения, привели к маргинализации роли Совета Безопасности, что явилось прямым следствием применения права вето, а также прямых или косвенных угроз его применения со стороны определенных государств-членов. Подобная маргинализация роли Совета также явилась следствием того, что определенные государства препятствовали принятию им решения на основе принципов демократии и транспарентности.

В-третьих, не менее важное значение имеют вопросы реформы методов работы Совета Безопасности и расширения транспарентности в его работе; скорее, они имеют даже большее значение, чем вопрос расширения членского состава Совета. Последний доклад Рабочей группы отражает прогресс, достигнутый в дискуссии по этому важному вопросу. Более того, практика работы Совета Безопасности в последнее время - к примеру, проведение открытых заседаний - свидетельствует о том, что Совет признает важное значение транспарентности в его работе. Мы надеемся, что подобное развитие методов работы Совета показало обоснованность опасений определенных государств относительно того, что проведение открытых заседаний будет препятствовать работе Совета. По существу, такие заседания оказали позитивное воздействие на работу Совета.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить готовность египетской делегации всецело сотрудничать с Генеральной Ассамблеей в

рассмотрении на нынешней сессии под Вашим руководством, г-н Председатель, вопроса о реформе и расширении Совета Безопасности, с тем чтобы Совет Безопасности стал более представительным и демократическим и соответствовал тем руководящим принципам, которые были согласованы в отношении этого процесса.

**Г-н Вибисоно** (Индонезия) (говорит по-английски): Когда Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности завершила свою работу на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация с удовлетворением отметила ряд позитивных и вселяющих надежду подвижек. К ним можно отнести, среди прочего, подтверждение того, что процесс реформ должен осуществляться на основании соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и что в этом контексте Рабочая группа является надлежащим форумом для приложения усилий в рамках этого процесса; что в процессе реформ важно в полной мере учитывать необходимость обеспечения транспарентности в отношении как состава Совета Безопасности, что призвано обеспечить справедливое представительство, так и методов его работы; что существует связь между вопросом о расширении состава и вопросом о применении права вето; что необходимо проводить периодические обзоры деятельности реформированного Совета с целью адаптации к новым и меняющимся реалиям; что наблюдается неуклонный прогресс в отношении совершенствования рабочих методов и практики. Все эти подвижки заложили прочную основу для создания приемлемых рамок реформы Совета Безопасности.

Однако также очевидно, что и после интенсивных дискуссий, которые шли в течение шести лет, мы все еще далеки от достижения общего согласия по вопросам существа, включающим, среди прочего, вопросы о постоянных членах или местах, общем числе членов расширенного Совета в категориях постоянных и непостоянных членов, процессе принятия решений и институционализации некоторых процедур и практики, которые уже осуществляются. Центральное место по-прежнему занимают проблемы демократизации членского состава Совета, обеспечения транспарентности в его работе и подотчетности Совета перед всеми членами Организации.

Мы подробно обсудили множество предложений и тщательно их изучили на предмет их соответствия требованиям современного мира и воздействия на эффективное функционирование Совета Безопасности. Так, были представлены различные предложения, касающиеся категорий членства, критериев отбора кандидатов, привилегий, обязательств и ответственности. Сейчас у нас имеется общее понимание в отношении этих категорий и доводов в их защиту. В этой связи существенно важно учитывать, что, несмотря на геополитические, экономические, демографические и другие реалии, развивающиеся страны по-прежнему находятся в невыгодном положении, поскольку четыре из пяти постоянных членов - это развитые страны, что является ненормальным положением, которое не должно сохраняться. Также важно отметить, что развивающиеся страны, на долю которых приходится две трети населения мира, вообще не представлены в категории постоянных членов; следовательно, этот аспект расширения Совета следует рассмотреть уже сейчас. Сохранение существующего положения равносильно закреплению неравенства в отношении представительства и будет нарушением демократического принципа, положенного в основу создания нашей Организации.

Вопрос об увеличении числа непостоянных членов также касается характера представительства в Совете, поскольку лишь 8 процентов от общего числа членов представлены в Совете в настоящее время. Еще более усугубляет ситуацию тот факт, что, хотя число членов Организации возросло почти на 60 процентов со времени последнего расширения членского состава Совета в 1965 году, соответствующего увеличения числа членов Совета Безопасности не было в течение почти трех десятилетий. Следовательно, при любом пересмотре состава Совета следует учитывать эти факторы, с тем чтобы обеспечить сбалансированность состава Совета, что непременно приведет к расширению основы для принятия решений.

Что касается осуществления права вето, то документы Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что вето применялось примерно 280 раз, в большинстве случаев в период "холодной войны". Утверждать, что это делалось в интересах международного сообщества в соответствии со статьей 24 Устава, было бы искажением фактов. Напротив, будет правильнее



сказать, что в этих случаях право вето использовалось в национальных интересах соответствующих стран. В результате у многих создалось впечатление, что Совет Безопасности используется как институт навязывания воли сильным слабым и что делами мира заправляет небольшая группа могущественных стран. Именно это явилось причиной практически всеобщего осуждения права вето, применяемого вопреки воле большинства, выполнение которой - один из основополагающих принципов демократии.

Сохранение этого так называемого права может способствовать развитию наблюдающихся в последнее время тревожных тенденций подрыва роли и авторитета Совета в вопросах поддержания международного мира и безопасности. В интересах всех наций обратить эти тенденции вспять путем проявления гибкости и готовности к компромиссам, реализма и прагматизма, с тем чтобы цели, которые мы все ставим перед реформой Совета, были реализованы, а это в свою очередь позволит Совету справиться с теми задачами, с которыми он, несомненно, столкнется в новом тысячелетии.

Что касается процедур Совета, то очевидно положительное воздействие обсуждений в Рабочей группе, которое проявилось в увеличении числа открытых заседаний Совета, повышении транспарентности процедур комитетов по санкциям и в проведении Председателем Совета брифингов после завершения неофициальных консультаций. Благодаря налаживанию более тесных отношений со всеми членами Организации несравненно улучшилось функционирование Совета и методы его работы. Вместе с тем по-прежнему вызывает беспокойство секретность, окружающая процесс принятия решений в ходе неофициальных консультаций, на которых государствам-членам, даже тем из них, которые являются стороной в том или ином споре, не дают возможности выразить свое мнение. Такой подход "закрытых дверей" несовместим с продолжающимися усилиями по обеспечению своевременной и адекватной информацией и делает Совет менее транспарентным. Публикация протоколов заседаний и других соответствующих документов способствовало бы свободному доступу к информации, устранению недоразумений и укреплению доверия к процессам принятия решений. Открытые заседания Совета должны стать более частой практикой, что не означает отказа от механизма консультаций,

которые моя делегация считает важной составляющей дипломатии. Предоставление надежной и соответствующей информации также является неотъемлемой частью взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и процесса укрепления взаимодействия между двумя главными органами Организации Объединенных Наций.

Таким образом, вопрос о составе Совета Безопасности следует решать на всеобъемлющей основе; необходимо добиваться, чтобы его деятельность была направлена на обеспечение мира, справедливости и безопасности. Его престиж и моральный авторитет только повысится, если в своей деятельности он будет демонстрировать оперативность, справедливость и беспристрастность и будет действовать в интересах всех государств.

Безусловно, вопрос о реформе Совета Безопасности является одной из сложнейших проблем, когда-либо стоявших перед государствами - членами нашей Организации. Об этом говорят и предпринимаемые на постоянной основе усилия по изучению различных аспектов сложности, связанных с решением вопроса, затрагивающего жизненно важные интересы всех государств. Мы убеждены в том, что достигнутый прогресс заложил прочную основу для дальнейшей работы по реорганизации Совета на основе пакета реформ, добиться согласования которого твердо намерены все государства.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация хотела бы пожелать Председателю Генеральной Ассамблеи успехов в выполнении его трудных обязанностей Председателя Рабочей группы открытого состава. Моя делегация связывает большие надежды с той работой, которую предстоит продолжить заместителям Председателя г-ну Джону де Сараму, Шри-Ланка, и г-ну Хансу Дальгрёну, Швеция; Индонезия убеждена в том, что их опыт, творческий потенциал и умелое руководство позволят добиться успешных результатов в этой работе. Мы заверяем в нашей полной готовности содействовать достижению этой цели.

**Г-н Родригес Паррилья** (Куба) (говорит по-испански): Совет Безопасности не отражает сегодняшних политических реалий и не представляет интересы всех членов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности отнюдь

не действует от имени государств-членов, перед которыми он несет ответственность по Уставу. Совет Безопасности не является ни демократичным, ни справедливым, ни представительным. Совет Безопасности не является эффективным, да и не может быть таковым при существующих методах работы, и посему нуждается в глубоком и срочном реформировании. Эти выводы четко и недвусмысленно отражают ту позицию, которую Куба занимает с самого начала рассмотрения этого пункта повестки дня Генеральной Ассамблеей.

Кроме того, в этом году мы стали свидетелями весьма досадных событий, указывающих не только на то, что Совет Безопасности зачастую действует, не имея полномочий, используя те средства, которые он не должен использовать, и там, где в этом нет необходимости, но и на то, что в некоторых случаях Совет забывает о своей ответственности перед государствами-членами, пренебрегает своими обязанностями и даже позволяет отдельным государствам, которые в ряде случаев используют его в своих собственных интересах, полностью себя игнорировать.

Военные действия, которые под руководством Соединенных Штатов развязала против Союзной Республики Югославии Организация Североатлантического договора, явились вопиющим нарушением Устава и основных норм международного права - члены военного альянса даже не сочли нужным запрашивать у Совета Безопасности соответствующее разрешение на начало военной операции. Ведь, обладая правом вето, они защищены от любых возможных действий со стороны Организации Объединенных Наций.

События в Косово нанесли непоправимый урон и без того подорванному авторитету и легитимности Совета Безопасности и явно продемонстрировали реальную опасность того, что вся существующая в настоящее время международная система безопасности, опирающаяся на законность и принципы Устава Организации Объединенных Наций, может в один прекрасный день рухнуть и оказаться во власти каких-либо односторонних решений военных держав. Согласно Уставу только Совет Безопасности уполномочен принимать меры, предусматривающие применение силы. Использование силы в любых иных целях, за исключением самообороны, является незаконным.

Прошу учесть, что хотя указанные события произошли в Европе, в других регионах, например в Африке, ситуация не лучше - там обязательства принимаются, но не выполняются. И хотя большая часть вопросов, находящихся на рассмотрении Совета, касается Африки, этому континенту не уделяется должного внимания и не выделяются необходимые ресурсы. Нельзя допустить, чтобы эта дискриминационная практика продолжалась и впредь.

С 1945 года число государств - членов Организации более чем утроилось, в частности за счет принятия многих развивающихся стран, которые обрели недавно независимость. Однако численный состав Совета Безопасности был увеличен с 11 до нынешних 15 членов более 30 лет тому назад. Тот факт, что число членов Совета едва составляет 8 процентов от общего числа всех членов Организации, является, по меньшей мере, поводом к размышлению. Хотя на долю развивающихся стран приходится более двух третей общего числа государств-членов, они явно недопредставлены в Совете. Любое заранее predetermined избрание новых членов, исключая не присоединившиеся или какие-либо другие развивающиеся страны, было бы неприемлемым.

Состав Совета Безопасности должен быть расширен, причем в категориях как постоянных, так и непостоянных членов. Увеличение числа членов в двух категориях должно проводиться в строгом соответствии с принципом справедливого географического распределения. Движение не присоединения считает, что если не будет достигнута договоренность по другим категориям, то пока следует ограничиться увеличением числа только непостоянных членов.

Куба не поддерживает идею создания новых категорий членов Совета Безопасности. Новые постоянные и непостоянные члены, которые появятся в процессе реформы, должны будут пользоваться точно такими же прерогативами, как и нынешние члены Совета - применение каких-либо дискриминирующих критериев недопустимо.

Совет должен быть расширен не менее чем на 11 мест, ибо для исправления существующего явного дисбаланса в его состав должно входить не менее 26 членов. Куба выступает не только за увеличение числа непостоянных мест, отводимых для

представляющих три региона развивающихся стран, но и за включение в состав постоянных членов как минимум двух государств Африки, двух стран Латинской Америки и Карибского бассейна и двух развивающихся стран Азии - это приблизит нас к осуществлению принципа справедливого географического распределения, к чему мы и стремимся.

Устаревшая привилегия вето должна исчезнуть. Член Совета может прибегнуть к праву вето или выступить с угрозой его применения только в том случае, если он не согласен с мнением большинства - таким образом, право вето изначально недемократично. Сейчас возражение одного-единственного постоянного члена может воспрепятствовать осуществлению воли 187 государств-членов. Я говорю не только о 247 случаях использования права вето, известных на сегодняшний день, но и о гораздо большем числе так называемых молчаливых вето, которые определяют ход неофициальных консультаций.

Сегодняшний Совет Безопасности эффективен только тогда, когда он отстаивает интересы своих постоянных членов. Некоторые из этих членов или же те, кто защищен своими военными альянсами, сейчас пропагандируют в стенах Организации Объединенных Наций концепцию "гуманитарной интервенции" и заявляют о том, что принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств изжили себя. Конечно, ни одно из этих государств не беспокоится о том, что само может в один прекрасный день стать объектом "гуманитарной интервенции" - право вето гарантирует им необходимую защиту. Куба вновь заявляет о том, что принципы суверенитета, независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств сохраняют свою силу в полном объеме.

Генеральная Ассамблея должна подумать о создании какого-либо практического механизма, помимо процедуры обсуждения ежегодного доклада Совета Безопасности, который позволил бы ей на регулярной основе давать оценку работе Совета, в том числе деятельности его постоянных членов. В настоящий момент мы не можем призывать постоянных членов отчитываться перед своими региональными группами, поскольку некоторые из них, такие, как группа африканских государств и

группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна, не имеют своего представителя в Совете.

Хотя в этом году Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, добилась определенного прогресса в рассмотрении вопросов группы II, это достаточно скромный прогресс, значение которого не стоит преувеличивать.

Подлинное реформирование Совета Безопасности означает, что проведение неофициальных консультаций должно быть исключением, а не правилом в повседневной работе Совета, с тем чтобы государства, не являющиеся членами Совета, могли получать всю необходимую информацию и принимать как можно более активное и эффективное участие в работе органа, который в соответствии с Уставом представляет их интересы и действует от их имени.

Нас обнадеживают намеки на транспарентность, которые мы наблюдали в этом году в Совете Безопасности при отдельных председателях, которые решили хотя бы в некоторой степени учесть положения правила 37 временных правил процедуры Совета. Однако мы не считаем достаточной мерой проведение открытых прений, в ходе которых государства, не являющиеся членами Совета, почти всегда высказывают свое мнение непосредственно перед принятием решения и не оказывают реального влияния на характер такого решения.

Кроме того, нельзя говорить о реформе, не укрепив руководящую роль Генеральной Ассамблеи и не обеспечив полного осуществления полномочий Ассамблеи по Уставу, в том числе тех, которые касаются поддержания международного мира и безопасности. Будучи единственным главным органом Организации Объединенных Наций, в работе которого участвуют все государства-члены, в котором нет места гегемонии и не существует устаревшего права вето, Генеральная Ассамблея имеет право и обязана получать полную информацию о деятельности Совета Безопасности и выносить необходимые рекомендации.

Несомненно, реформа Совета Безопасности является одной из сложнейших задач в рамках

реформы Организации Объединенных Наций в целом, и конечный результат этого процесса, по всей видимости, как никакой другой фактор повлияет на будущее Организации Объединенных Наций. Важным шагом вперед стало принятие в прошлом году резолюции 53/30, в которой были определены параметры большинства, необходимого для принятия решения о реформе Совета.

Мы надеемся, что в будущем году Рабочая группа возобновит свою работу с такой же активностью и в условиях такой же транспарентности, которыми была отмечена ее работа до июля этого года и которые позволили подготовить весьма полезный пересмотренный рабочий документ по вопросам, входящим в группу II, и принять окончательный доклад, содержащий смелые инициативы.

В заключение я хотел бы искренне поблагодарить министра иностранных дел Уругвая г-на Дидьера Опертти, посла Де Сарамы (Шри-Ланка) и посла Дальгрена (Швеция) за прекрасное руководство работой Рабочей группы в 1999 году. Я желаю Председателю Генеральной Ассамблеи и сопредседателям Рабочей группы всяческих успехов в наступающем году.

**Г-н Каструп** (Германия) (говорит по-английски): Наверное, имеет смысл напомнить текст резолюции Генеральной Ассамблеи, с которой начался весь процесс реформы. Еще в декабре 1993 года Генеральная Ассамблея признала

"необходимость рассмотрения вопроса о членском составе Совета Безопасности и связанных с этим вопросов с учетом существенного увеличения числа членов Организации Объединенных Наций, особенно развивающихся стран, а также изменений в международных отношениях [и] необходимость и далее повышать эффективность Совета Безопасности". (резолюция 48/26, пятый и шестой пункты преамбулы)

В ней также содержалась просьба к Рабочей группе открытого состава, учрежденной той же самой резолюцией,

"представить доклад о ходе своей работы Генеральной Ассамблее". (Там же, пункт 2)

Мы должны дать правдивый ответ на вопрос о том, добились ли Рабочая группа успехов в деле осуществления своего мандата. Совершенно очевидно, что продолжающиеся уже в течение шести лет обсуждения завели нас в мучительный тупик, так и не породив новых идей и концепций в отношении того, каким образом можно преодолеть наметившийся кризис доверия и не допустить дальнейшего подрыва авторитета Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности.

Я должен с сожалением отметить, что достигнутые за шесть лет интенсивных обсуждений результаты диаметрально противоположны актуальности этого вопроса, на которую неоднократно указывали с этой трибуны многие представители. Мы должны задать вопрос: сумеет ли Ассамблея тысячелетия дать удовлетворительный ответ на этот весьма важный вопрос, связанный с укреплением Организации Объединенных Наций? Сейчас, когда наша Организация вновь сталкивается с серьезными проблемами в плане поддержания мира и безопасности в мире и поиска ответов на глобальные проблемы человечества, неспособность действовать является недопустимой. Давайте не будем растрачивать усилия напрасно и постараемся воспользоваться уникальной возможностью, которую открывает перед нами предстоящая Ассамблея тысячелетия, с тем чтобы добиться прогресса в этой области.

Три основных компонента глубокой и нацеленной в будущее реформы общеизвестны и уже неоднократно обсуждались. Во-первых, нам необходим такой Совет Безопасности, который бы отражал политическую, экономическую и демографическую географию XXI века и не руководствовался в своей деятельности нормами и правилами, установленными еще в послевоенную эпоху; нам нужен Совет - и этот момент уже отмечали многие ораторы, - наделенный демократическими полномочиями действовать от имени государств-членов, которые возложили на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 Устава. Это со всей очевидностью требует расширения состава постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности, и я рад, что столь значительное число выступавших поддержали эту концепцию. Когда я говорю о том,

что реформа должна быть нацелена в будущее, это означает, что мы не должны увязать в трясине мелких национальных интересов.

Во-вторых, реформа Совета Безопасности немыслима без решения также вопроса об изменении права вето. Совет должен быть дееспособным. Необходимо исключить возможность любого проявления явной неспособности к действиям - наблюдавшейся, например, во время кризиса в Косово или в ходе затянувшегося обсуждения вопроса об Ираке. В этой связи мы должны мыслить прагматично и не цепляться за принципы; иначе мы зайдем в тупик и тем самым сыграем на руку тем, кого вполне устраивает статус-кво и кому не нужны никакие изменения. Самоограничение - например, в форме обязательства представлять разъяснения при использовании права вето - могло бы стать первым шагом в правильном направлении, как это было предложено министром иностранных дел нашей страны в его выступлении в Генеральной Ассамблее в этом году.

Я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на достойное похвалы выступление моего коллеги из Мексики в Рабочей группе по реформе Совета Безопасности 21 апреля 1998 года, в котором он изложил весьма интересные исторические данные, свидетельствующие о том, что на каком-то этапе те же самые страны, которые сейчас являются наиболее активными сторонниками права вето, считали его недемократичным и рассматривали в качестве препятствия на пути обеспечения эффективной деятельности Совета Безопасности.

Повышение транспарентности в работе Совета Безопасности и проведение периодических обзоров любого комплекса мер по реформе через заранее установленные промежутки времени - это третий неотъемлемый элемент, который необходимо учесть. Таковы общие моменты, которые призваны подчеркнуть тот факт, что Совет Безопасности является органом, наделенным вторичными, делегированными ему полномочиями, возложенными на него, и что его члены, действуя от имени всех нас, естественно, не должны преследовать исключительно национальные интересы, особенно когда они явно противоречат интересам подавляющего большинства государств - членов Организации Объединенных Наций и даже могут ставить под угрозу меры, принимаемые для поддержания международного мира и безопасности.

Недавно возникший и все чаще применяющийся новый формат проведения так называемых заседаний "при закрытых дверях" дает основания для оптимизма. Нам необходимо более активно продолжать движение по этому пути. Совет Безопасности должен разработать такие формы работы, в рамках которых государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, могли бы принимать участие в обсуждениях в тех случаях, когда они проявляют подлинную заинтересованность или являются партнерами в миротворческих операциях.

Председатель возвращается на свое место.

Позвольте добавить, что участие в обсуждении на основании правила 37 временных правил процедуры не сводится, насколько я понимаю, лишь к возможности присутствовать в зале заседаний и пассивно следить за дискуссией.

Элементы решения вопроса уже представлены. Однако пока нет никакого проекта текста и нет свидетельств того, что вот-вот начнется процесс его выработки. Неужели нам не хватает политической воли для реформы? Надеюсь, это не так. В первую очередь именно постоянные члены Совета Безопасности должны четко заявить, что они привержены реформе. Поэтому я предлагаю всем им выступить в рамках этих прений и разъяснить свои позиции.

Меня все больше беспокоит то, что в предстоящие месяцы еще один неотложный вопрос может затмить или отсрочить дискуссию по реформе, а именно - намечающийся спор о шкале взносов. Все мы поддерживаем создание эффективных и прочных финансовых рамок деятельности Организации Объединенных Наций на основе установленных правовых обязательств государств-членов и с учетом их экономических возможностей вносить справедливо начисленные им взносы. Известно, что небольшое число государств вносит львиную долю взносов. Тот факт, что совокупный размер финансовых взносов четырех постоянных членов составляет не более одной трети общего размера взносов двух других членов, которые не оказывают никакого воздействия на процесс принятия решений в Совете, подтверждает наличие диспропорций в системе в целом.

В этой связи я хотел бы коснуться замечания, которое сделал сегодня утром наш коллега из Новой Зеландии. Думаю, что он позволит мне процитировать его. Он сказал:

"Некоторые крупные финансовые вкладчики, постоянными членами не являющиеся, также, вероятно, полагают, что они достойны быть представленными в Совете на более регулярной или даже постоянной основе".

В этом предложении есть одно слово, с которым я не согласен, а именно слово "вероятно".

Основной факт по-прежнему заключается в том, что эффективная, рациональная и надежная система может базироваться только на принципах справедливости, равноправия и демократической легитимности - принципах, которые должны направлять ход реформы как Совета Безопасности, так и бюджета Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, я хотел бы призвать Вас учитывать эти принципы при осуществлении руководства и смело ввести нашу Организацию в следующее тысячелетие.

**Сэр Джереми Гринсток** (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поблагодарить Вас за организацию прений по этому пункту повестки дня. Позвольте мне также воздать должное за внесенный конструктивный вклад в дискуссию по реформе Вашему предшественнику - Председателю Генеральной Ассамблеи Дидьеру Опертти, а также двум заместителям Председателя Рабочей группы послу Дальгрёну и послу де Сараму. Соединенное Королевство рассчитывает на тесное взаимодействие с Вами и с заместителями Председателя в предстоящем году.

Реформа Совета Безопасности - это вопрос, требующий нашего безотлагательного внимания. Вступая в XXI век, мы должны укрепить веру большинства членов Организации Объединенных Наций в Совет Безопасности. Нам необходимо расширить Совет, с тем чтобы он отражал политические и экономические реалии современного мира. И мы должны продолжать ту важную работу, которая уже осуществляется в Совете в плане улучшения методов его работы. Все эти шаги вместе взятые будут содействовать укреплению авторитета

Совета, что позволит ему при выполнении его основной функции - поддержание международного мира и безопасности - опираться на всестороннюю поддержку членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, пятьдесят третья сессия Ассамблеи, проходившая под руководством Вашего предшественника, была отмечена рядом важных событий. Мы достигли консенсуса в отношении необходимого большинства при голосовании, что нашло отражение в резолюции 53/30 Генеральной Ассамблеи. Председатель Опертти также распространил вопросник, разработанный с тем, чтобы ознакомиться с мнениями всех делегаций по ключевым вопросам, касающимся реформы Совета Безопасности. Распространение этого вопросника породило полезную, хотя и эмоциональную дискуссию. Мы призываем Вас проанализировать полученные на вопросник ответы. Они убедительно показывают, сколь важное значение большинство делегаций придает продвижению вперед процесса реформы, а также отражают обнадеживающую общность мнений по некоторым важным аспектам. Мы надеемся, что их изучение будет способствовать продолжению начатой работы в период пятьдесят четвертой сессии.

Для того чтобы добиться прогресса, мы должны выявить те области, в которых члены Организации Объединенных Наций могут прийти к общему согласию. Ответы на Ваш вопросник подтвердили, что значительное большинство государств-членов поддерживают расширение обеих категорий членов Совета. По мнению Соединенного Королевства, именно с этого и следует начинать. Один из самых важных аргументов в пользу увеличения числа членов Совета - это обеспечение лучшей представленности в нем развивающихся стран. Лучшая представленность должна распространяться и на места постоянных членов. Как мы отмечали ранее, моя делегация поддерживает постоянное членство в Совете Японии и Германии, и мы считаем, что еще три новых постоянных места должны быть предоставлены странам, относящимся к числу промышленно развитых.

Это не означает, что мы должны игнорировать другие важные вопросы. Методы работы Совета следует улучшить. Рабочая группа Совета по процедурным вопросам была особенно активна в этой области. В этом году произошли некоторые

важные изменения, в том числе закрепились практика предоставления странам, не являющимся членами Совета, возможности принимать участие в заседаниях Совета по широкому кругу вопросов. Мы должны добиваться дальнейших улучшений, которые, являясь составной частью практического, приемлемого комплекса мер по реформе, согласовывались бы с нашими усилия по расширению Совета.

Позвольте мне сказать несколько слов о правах, предоставленных нынешним постоянным членам Совета в отношении процедуры голосования. Соединенное Королевство полагает, что эти права важны как для авторитета Совета Безопасности, так и для его способности эффективно работать. Они обеспечивают условия, необходимые для того, чтобы его решения осуществлялись решительно и четко. Поэтому Соединенное Королевство решительно выступает против введения каких-либо ограничений в отношении этих прав. Вместе с тем мы полностью признаем свою ответственность по Уставу и полны решимости, как показали события этого года, работать в интересах достижения консенсуса в Совете там, где это возможно. Мы будем продолжать осуществлять наше право голоса сдержанно, в соответствии с нашими обязательствами по Уставу. Мы готовы участвовать в дальнейшей дискуссии на эту тему.

Стоящая перед нами задача ясна. Совет должен оставаться эффективным и дееспособным органом, способным выполнять свою основную функцию в соответствии с Уставом - функцию поддержания международного мира и безопасности. В то же время для сохранения и повышения своего авторитета и веса Совет должен быть более представительным.

Соединенное Королевство считает, что в ходе пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи мы должны суметь добиться осуществления первых шагов в направлении достижения общего согласия по такому процессу реформы, который гарантировал бы выполнение этих требований.

Отвечая предыдущему оратору, я хотел бы сказать, что Соединенное Королевство преисполнено решимости оказывать помощь Вам, г-н Председатель, и заместителям Председателя в ваших усилиях по достижению этой цели.

**Г-н Буа-Камон** (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Мы вновь собрались здесь, чтобы обсудить реформу Совета Безопасности. Но осталось ли что-нибудь добавить к тому, что уже было сказано за те шесть лет, в течение которых мы рассматриваем этот вопрос?

Мы все знаем, что нас просят сделать: рассмотреть вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другие связанные с этим вопросы. Эта последняя часть нашей задачи касается, в первую очередь, методов работы Совета, транспарентности в его работе и в особенности процесса принятия решений, включая применение права вето.

Вряд ли мне надо напоминать о резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1993 года, в соответствии с которой была учреждена Рабочая группа открытого состава и в пятом пункте преамбулы которой нам было предложено при реформировании Совета Безопасности учитывать реальность

"существенного увеличения числа членов Организации Объединенных Наций, особенно развивающихся стран, а также изменений в международных отношениях".

Другими словами резолюция, на основании которой была учреждена Рабочая группа, просит нас при работе по реформированию Совета учитывать, что существует большое число государств-членов Организации, относящихся к категории развивающихся стран, которые недопредставлены или не представлены вообще в нынешнем Совете Безопасности, в особенности на том уровне, на котором происходит принятие решений, и призывает нас исправить эту ситуацию. В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть, что в соответствии с позицией африканских стран им должно быть предоставлено не менее двух мест постоянных членов.

В резолюции 48/26 также говорится, что при работе по реформированию Совета Безопасности мы должны продолжать повышать его эффективность, не забывая о соблюдении принципа суверенного равенства всех членов Организации, и что окончательные итоги нашей работы должны быть поддержаны на основе общего согласия. В

резолюции 53/30 от 23 ноября 1998 года Генеральная Ассамблея постановила не принимать никакой резолюции и никакого решения по вопросу о справедливом представительстве в Совете, расширении его членского состава и связанным с этим вопросам, если за них не будут поданы голоса по крайней мере двух третей членов Генеральной Ассамблеи.

Это - правовые рамки нашей работы и тех результатов, к которым она должна привести. За шесть лет этой работы мы ознакомились с различными позициями большинства государств-членов или групп государств - развитых и развивающихся - которые хотели бы войти в состав Совета Безопасности, в первую очередь в состав его самой важной категории: постоянных членов.

Что касается рабочих методов Совета и транспарентности в его работе, то надо признать, что о согласии, достигнутом в вопросе об усилиях, необходимых для укрепления этого аспекта деятельности Совета, уже подробно говорили большинство членов Рабочей группы, в том числе главные члены Совета Безопасности - его постоянные члены. Мы должны воздать должное их открытости, несмотря на проявляемое ими нежелание рассматривать определенные предложения, когда речь заходит об институционализации статус-кво.

Рабочие методы, касающиеся процесса принятия решений, включая применение права вето, которые находятся в центре усилий по реформированию Совета Безопасности, остаются камнем преткновения, поскольку в подходе к рассмотрению этого аспекта сохраняются разногласия и даже противоречия. Большинство членов Рабочей группы считают, что на вопрос о предоставлении права вето будущим постоянным членам и о механизмах его применения в целом пока не найдены удовлетворительные ответы.

Есть три основные позиции по вопросу о праве вето. Во-первых, позиция тех, кто в настоящее время обладает правом вето, заключающаяся в том, что не следует затрагивать это право, которое является особой прерогативой постоянных членов.

Вторая позиция, которая, похоже, пользуется поддержкой большого числа государств, предусматривает внесение поправки в Устав, которая

ограничивала бы сферу применения права вето до полной его отмены, и основывается на той посылке, что это право является анахронизмом и антидемократично в организации, подобной Организации Объединенных Наций, где главным принципом является суверенное равенство всех ее членов и где идеалы демократии защищаются во всех областях.

Третья позиция основывается на идее принятия постоянными членами в одностороннем порядке обязательства добиваться консенсуса в рамках Совета Безопасности, применять право вето только в соответствии с их обязательствами по Уставу и объяснять причины, заставившие их прибегнуть к применению права вето.

Совершенно очевидно, что существует самая тесная взаимосвязь между различными вопросами, связанными с реформой Совета Безопасности, которые нам приходится рассматривать и пути к решению которых нам необходимо изыскать. Например, рассмотрение вопроса, касающегося процесса принятия решений в Совете Безопасности, связано с таким вопросом, как состав и число членов расширенного Совета. Но как можно обсуждать вопрос о расширении Совета, не зная, каким будет его окончательный состав и каково будет число его членов? Другими словами, различные вопросы, которые мы в интересах методологии разделили на группы I и II, по сути взаимосвязаны.

Хотя мы действительно достигли согласия в отношении укрепления рабочих методов Совета и придания некоторой транспарентности его работе, мы тем не менее должны признать, что будет невозможно достичь окончательного согласия по его механизмам принятия решений до тех пор, пока мы не примем решение по числу новых членов и их статусу.

С точки зрения моей делегации, в данный момент мы оказались в тупике. Как представляется, позиции стран пока четко не оформились, по крайней мере на сегодня. Ситуацию можно понять с учетом сложности проблем, порождаемых необходимостью проведения подлинной и объективной реформы Совета Безопасности, с учетом тех интересов, которые могут быть затронуты в ходе реформы, и вполне понятных чувств, которые некоторые действующие лица могут испытывать - и которые зависят от того, рассчитывают ли они, что-



либо приобрести или потерять в результате реформирования Совета, - в отношении вопроса о восстановлении принципов равенства, представительности и законности в международных отношениях.

Несмотря на имеющиеся различия, а порой и противоречия в позициях, мы обязательно должны реформировать Совет Безопасности, для того чтобы привести его в соответствие с новой ситуацией, характеризующейся демократизацией государств и международных отношений, а главное - позволить ему эффективно и законно выполнять роль, отведенную ему Уставом.

Фактически, с этим согласны все члены Рабочей группы. Собственно говоря, большинство присутствующих здесь делегаций с самого начала нашей работы согласились с тем, что реформа Совета Безопасности имеет исключительно важное значение для упорядочения деятельности Организации Объединенных Наций и что членский состав Совета должен отражать эволюцию потребностей международного сообщества и реальности современного мира.

Помимо этого общего широко распространенного желания добиться перемен, нам нужно признать, что осуществление процедур оказалось не только трудным, но и практически невозможным делом. Разумеется, мы должны признать наличие нюансов в этой достаточно пессимистической оценке нашей работы, поскольку проходившие в последнее время обсуждения все же указывают на достижение определенного прогресса благодаря осуществлению стратегии, которое будет проходить поэтапно.

Первый этап состоял в определении рамок общего согласия, то есть самого смысла принятия в 1998 году резолюции 53/30 Генеральной Ассамблеи. Второй этап, по мнению моей делегации, в принципе должен привести нас после достижения согласия к выборам кандидатов на новые постоянные места, которые, возможно, будут отводиться в соответствии с согласованными критериями для государств или представителей региональных зон. Третий и последний этап будет включать поправки к Уставу, с тем чтобы зафиксировать результаты достигнутых перемен.

Эта поэтапная стратегия представляется нам достаточно привлекательной в силу того, что она обладает явным преимуществом предоставления государствам-членам достаточного времени для нахождения общей согласованной платформы, которая будет приемлема по крайней мере для двух третей государств - членов Генеральной Ассамблеи.

Если первый этап, связанный с определением рамок общего согласия, завершился, то этого нельзя сказать о двух других, к которым мы даже не приступали в силу серьезных разногласий между государствами-членами.

Г-н Председатель, как видно, Рабочая группа еще далека от завершения своей работы по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности во исполнение резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи.

Разумеется, мы прилагаем усилия с самого момента создания Рабочей группы, но многое еще предстоит сделать. С учетом этого моя делегация может лишь обратиться с призывом к Группе продолжать свой диалог и свои усилия по достижению согласия, иными словами, продолжать обсуждение, к участию в котором нас призывает принятая в прошлом году резолюция Генеральной Ассамблеи, предоставившая мандат на цели нашей деятельности. Давайте проявим реализм и не будем забегать вперед, поскольку вопрос о реформе этого исполнительного органа Организации Объединенных Наций имеет основополагающее значение для Организации в XXI веке. Давайте в духе справедливости и равенства подойдем к самым главным аспектам реформы, а именно, к вопросу о членском составе и численности реформированного Совета, а также в особенности к праву вето.

Являясь африканской делегацией и учитывая общую позицию Африки, Кот-д'Ивуар выражает пожелание, чтобы расширение членского состава проходило в обеих категориях на основе создания постоянных и непостоянных мест, которых было бы достаточно для обеспечения реальной представленности международного сообщества в реформированном Совете. Естественно, с учетом требований справедливости, мы считаем, что необходимо серьезным образом учитывать чаяния Африки и им следует уделить то внимание, которого

они заслуживают. Моя делегация также поддерживает инициативу в целях дальнейшего улучшения методов работы и повышения эффективности процесса принятия решений в реформированном Совете Безопасности. На этом этапе моя делегация хотела бы решительно возразить тем, кто, не высказываясь в открытую, считают, что Африка пока не готова и не является достаточно демократической, чтобы одновременно с двумя постоянными местами получить право вето.

В связи с реформой Совета Безопасности вопросы возникают у многих делегаций и даже за пределами Организации Объединенных Наций. Вместе с тем реформа также вселяет надежду. Поэтому мы призываем проявить осмотрительность, с тем чтобы не разочаровать оптимистов. Как говорится, давайте спешить медленно.

В случае, если нам придется продемонстрировать свою волю к достижению прогресса, моя делегация, безусловно, серьезным образом рассмотрит известную позицию Движения неприсоединения относительно того, чтобы в данный момент расширение членского состава Совета происходило только в категории непостоянных членов. Еще одной возможностью будет дальнейшее рассмотрение вопроса о совершенствовании методов работы, которое мы пока не завершили.

В любом случае мы поддерживаем заявление Алжира, а также заявление, с которым от имени африканских стран позднее выступит Камерун. Мы готовы внести свой скромный вклад в деятельность Рабочей группы, но хотели бы подчеркнуть, что прогресс в нашей дискуссии и достигнутые по ее результатам выводы будут зависеть от степени доброй воли, справедливости и мужества, с тем чтобы в интересах всех народов мира придать в конечном итоге Организации прогрессивный характер.

Г-н Председатель, возобновляя нашу работу над этим вопросом, я хотел бы от имени моей делегации выразить именно эти чувства.

**Г-н Биверо** (Венесуэла) (говорит по-испански): С политической и институциональной точек зрения рассматриваемая нами сегодня тема является наиболее важной для будущего Организации Объединенных Наций. Нам всем известно о

растущей сложности, которую имеют международные отношения в последнее время, а с ними - необходимость обеспечения и укрепления руководящей роли Организации.

Организация Объединенных Наций является незаменимой в качестве координационного центра диалога, сотрудничества и поощрения правового режима. Она в состоянии, среди прочих важных задач, обеспечивать укрепление международного мира и безопасности. Это означает, что Организации Объединенных Наций необходимо в приоритетном порядке приложить усилия для укрепления доверия своих государств-членов в отношении своих собственных институтов, с тем чтобы в каждой из своих главных сфер ответственности иметь в своем распоряжении органы, чей представительный характер, мандат и потенциал не только будут отражать совместные ценности, но и приверженность цели приложения коллективных усилий в интересах их защиты и поощрения.

Венесуэла полностью убеждена в преимуществах международного порядка, в котором превалирует многосторонность, и считает, что реформа Организации Объединенных Наций, отвечающая требованиям современности должна быть направлена на то, чтобы привести в соответствие с этими требованиями ее органы и методы работы. В этих усилиях, которые направлены на достижение двух целей, Организации необходимо руководствоваться в первую очередь основными принципами равенства всех государств и уважения неотъемлемого права всех на справедливое представительство в главных органах Организации, в которых ограничен членский состав. Кроме того, необходимо поощрять большую транспарентность в работе этих органов. В конечном итоге эти принципы являются источниками представительности и авторитета каждого из органов в осуществлении своего конкретного мандата.

В процессе осуществления реформы и расширения членского состава Совета все эти элементы имеют исключительно важное значение. Очевидно, что этот процесс приведет к пересмотру Устава и таким образом позволит достичь результатов, которые будут иметь устойчивый характер в политическом и дипломатическом плане и стабильность в долгосрочном плане. Все эти приложенные усилия и все то время, которое было

затрачено на них, восполнятся, если мы будем постоянно помнить о конечной цели обеспечения гарантий учета позиций государств-членов, уважения их интересов и прав, объективной и сбалансированной защиты и поощрения коллективных интересов международного сообщества.

В ходе пятьдесят третьей сессии Рабочая группа смогла более подробно изучить сложный характер проблем, связанных с реформой и расширением членского состава Совета Безопасности. Моя делегация приветствует процедуры, которые были применены. В представленном на рассмотрение Ассамблеи докладе отражена довольно полная картина достигнутого прогресса, а также отмечены неурегулированные вопросы и в свете ответов государств-членов, которые включены в политические заявления, составляющие часть вспомогательных документов Рабочей группы, и признается необходимость приложения нами более напряженных усилий для достижения требуемого консенсуса во всех сферах существующего мандата, а также в отношении их взаимосвязи и взаимной дополняемости.

Не останавливаясь подробно на достигнутых результатах, я хотел бы сказать, что мы разделяем точку зрения о том, что в целом это мероприятие было весьма плодотворным. С учетом объявленных результатов - в частности прогресса, о котором говорится в главе III доклада, касающейся общих замечаний, а также последующего вклада государств-членов, - нам необходимо продолжить работу в ходе нынешней сессии и во время наших консультаций уделить первоочередное внимание элементам реформы, которые приобретают все более конкретный характер, и вопросу расширения членского состава Совета Безопасности.

Мы считаем, что проведение открытого диалога и продолжение консультаций по-прежнему являются незаменимыми инструментами обеспечения успеха этого процесса. Государствам-членам необходимо на систематической основе проводить оценку ситуации, а также прогресса, достигнутого в изыскании путей решения этих задач. Мы также должны продолжать этот обзор в рамках наших соответствующих форумов и консультативных механизмов, с тем чтобы и далее укреплять желанный консенсус в отношении следующих этапов нашей будущей деятельности.

Мы надеемся, что Председатель будет по возможности в максимальной степени проявлять открытость в отношении диалога, когда Рабочая группа возобновит свою деятельность, и что он уделит самое пристальное внимание изучению предложений государств-членов по вопросам, которые находятся на рассмотрении Рабочей группы. В частности, на основе выводов, полученных в результате объективной оценки проходивших на протяжении шести лет обсуждений, можно предположить, что назрела срочная необходимость увеличения числа непостоянных членов в составе Совета и ограничения сферы применения права вето. Кроме того, г-н Председатель, мы надеемся, что под Вашим руководством влияние Рабочей группы Генеральной Ассамблеи будет расширяться и укрепляться в вопросах, касающихся не только расширения членского состава Совета Безопасности, но и совершенствования его методов работы.

В заключение моя делегация хотела бы также выразить от имени нашей страны признательность Председателю пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи и Председателю Рабочей группы министру иностранных дел Уругвая г-ну Дидьеру Опертти за умелое руководство работой Группы. Мы также признательны заместителям Председателя послам Дальгрёну (Швеция) и де Сараму (Шри-Ланка).

Г-н Председатель, мы надеемся, что за время Вашего пребывания на этом посту нам удастся добиться прогресса в деятельности Рабочей группы и достичь важного консенсуса. Мы заверяем Вас в нашей готовности сотрудничать с Вами добросовестным и конструктивным образом, с тем чтобы Вы смогли выполнить крайне сложную задачу, которая поставлена перед Вами государствами-членами.

**Г-н Тудела (Перу)** (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить благодарность Председателю пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи и Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности министру иностранных дел Уругвая г-ну Дидьеру Опертти за его неустанные усилия и приверженность этому вопросу, которую он продемонстрировал во время последней сессии Ассамблеи. Мы также хотели бы выразить нашу признательность послам Хансу Дальгрёну (Швеция) и Джону де Сараму (Шри-Ланка), которые

выполняли обязанности заместителей Председателя этой Рабочей группы.

Мы считаем, что процесс реформы Совета Безопасности должен осуществляться таким образом, чтобы обеспечить повышение представительности и эффективности действий Организации Объединенных Наций. Поэтому в наших прениях мы должны руководствоваться стремлением к сближению позиций; прения не должны порождать новые разногласия и усугублять конфронтацию. Необходимо объединить наши усилия, чтобы Организация могла получить необходимые средства для удовлетворения реальных потребностей всех государств-членов. Делегация Перу будет и далее оказывать решительную поддержку достижению этой цели.

С учетом сложившейся ситуации мы считаем необходимым добиваться достижения общего и всеобъемлющего согласия в отношении реформы Совета Безопасности. Мы считаем, что резолюция 53/30 от 23 ноября 1998 года является важным шагом в верном направлении. В рамках этого процесса мы должны стремиться к сохранению хрупкого равновесия между всеми качественными и количественными аспектами этого вопроса. Вопросы, касающиеся состава и численности Совета Безопасности, процесса принятия решений в Совете, в том числе права вето, а также мер, принимаемым в целях модернизации или демократизации Совета, должны рассматриваться в комплексе.

Мы все согласны с тем, что укрепление потенциала Совета, повышение его эффективности и представительного характера, действенности и транспарентности методов его - насущные и неотложные задачи. Это нашло отражение в общих замечаниях, изложенных в последнем докладе Рабочей группы. Однако важно также отметить, что одного лишь расширения членского состава Совета Безопасности будет недостаточно для того, чтобы реформа Совета проходила эффективным и действенным образом.

В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что главные функции Совета - то есть его 15 членов, возникли в результате делегирования ему соответствующих полномочий членами Организации, что предполагает наличие симметричной взаимосвязи между обязанностями и

правами. Важно, чтобы государства - члены Совета Безопасности не забывали о том, что им вверен мандат, за выполнение которого они несут ответственность, и что этот мандат должен осуществляться серьезным и ответственным образом в строгом соответствии с нормами права, принципами и обязательствами, зафиксированными в Уставе Организации Объединенных Наций, а не в угоду национальным интересам тех или иных стран.

Поэтому Совет Безопасности не имеет права уклоняться от своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности посредством своей деятельности или своего бездействия. Кроме того, применение силы без санкций Совета Безопасности также ставит под сомнение механизм коллективной безопасности, закрепленный в Уставе. Неспособность Совета предпринять необходимые действия или проявление им нерешительности в ситуациях, требующих конкретных действий, оказывает негативное воздействие на все международное сообщество.

Моя делегация уже неоднократно излагала свою позицию в отношении тех аспектов, которые должны быть включены в реформу Совета Безопасности. Для обеспечения представительного характера Совета и законности его решений мы считаем необходимым расширить его членский состав в обеих категориях, включив в состав постоянных членов развитые государства, а также страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии и Африки, с тем чтобы укрепить и обеспечить справедливое представительство в его расширенном составе государств-членов.

Состав Совета Безопасности и право вето являются временными исключениями из принципа суверенного равенства, которые были оправданы и приемлемы 54 года назад в силу необходимости обеспечения эффективных гарантий международного мира.

#### **Перенос даты объявления перерыва в работе сессии**

**Председатель** (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на вопрос, который касается даты объявления перерыва в работе нынешней сессии.

Хотел бы напомнить делегациям о том, что на третьем пленарном заседании, состоявшемся

17 сентября 1999 года, Генеральная Ассамблея постановила прервать пятьдесят четвертую сессию 14 декабря 1999 года. Напоминаю также делегациям о том, что 8 декабря на своем 73-м пленарном заседании Ассамблея решила перенести дату объявления перерыва на 17 декабря 1999 года. Однако Ассамблея не сможет завершить свою работу 17 декабря.

Поэтому я предлагаю Ассамблее перенести дату объявления перерыва в заседаниях текущей сессии на среду, 22 декабря 1999 года.

Если возражений нет, могу ли я считать, что Ассамблея согласна с этим предложением?

Решение принимается.

Наша конечная цель - отмена вето, и до того, как это станет реальностью, максимально ограничить масштабы его применения. Это право вето должно быть ограничено только решениями, принимаемыми Советом в соответствии с Главой VII Устава. Мы также согласны с предложением, согласно которому до достижения нами договоренности об увеличении числа постоянных членов мы должны работать какое-то время при большем числе непостоянных членов. Однако, как мы неоднократно отмечали, мы не считаем, что после развития событий в рамках этого процесса, в отношении которых были должным образом изложены позиции государств, мы должны сейчас решительно приступить к конкретному переговорному процессу. По нашему мнению, это не способствовало бы созданию новых категорий или классов членов, поскольку просто привело бы к усугублению неравенства в рамках Организации.

Что касается конкретного числа членов в составе нового расширенного Совета Безопасности, то, по нашему мнению, мы должны сохранять существующее соотношение между двумя существующими категориями. Мы считаем, что целесообразно проводить периодический процесс обзора постоянного членства и что необходимо учредить этот процесс.

Поддержание международного мира и безопасности является приоритетной целью нашей Организации, как это предусмотрено в статье I Устава, и все представленные здесь государства постоянно стремятся достичь ее и

испытывают озабоченность в тех случаях, когда им это не удастся. Для того чтобы иметь возможности для выполнения этих обязанностей наилучшим образом, мы должны повысить уровень транспарентности и усовершенствовать методы работы Совета, особенно взаимоотношения этого органа и государств - членов Организации Объединенных Наций. В этой связи мы считаем, что предварительные правила процедуры Совета и другие внутренние меры, которые уже приняты, должны быть соответствующим образом оформлены и укреплены для того, чтобы гарантировать их транспарентное и систематическое применение.

Мы согласны с призывом о том, чтобы неофициальные консультации Совета Безопасности были исключением, а не неписаным правилом, которое ныне является господствующим. Мы признаем необходимость в конфиденциальности в определенное время в ходе консультаций в Совете, но мы также отдаем себе отчет в том, что только более высокий уровень открытости и транспарентности в его решениях обеспечит этому органу необходимые ему авторитет и уважение. Поэтому мы считаем необходимым обеспечить диалог и участие на основе более гибкого подхода в форме проведения специальных заседаний в Совете Безопасности с участием представителей заинтересованных стран или стран, затронутых вооруженными конфликтами, а также представителей региональных организаций, которые активно участвуют в поиске путей их урегулирования. Это обеспечило бы возможности для активизации деятельности этих участников и повысило бы их способность понять и разъяснить конкретную ситуацию. Перу считает, что Совет Безопасности всегда должен быть транспарентным в своей деятельности и в процессе принятия решений.

Мы отдаем себе отчет в том, что в соответствии с Уставом Организации Совету Безопасности отводится главная роль, и поэтому мы хотим, чтобы его потенциал в высшей степени соответствовал этой роли. Мы осознаем, что успех деятельности Совета Безопасности - это успех всей Организации. Принятие консенсусом резолюции 53/30 является еще одним свидетельством того, что мы можем достичь прогресса, проявляя реализм, гибкость и политическую волю. Руководствуясь этим, мы должны идти вперед к достижению общей, законной

и всеобъемлющей договоренности, к которой мы стремимся.

**Г-жа Грчич Полич** (Хорватия) (говорит по-английски): На нынешнем этапе развития Организации вопрос о реформе и расширении членского состава Совета Безопасности во все большей степени рассматривается многими делегациями как вопрос, лежащий в основе всех других. В то же время на протяжении многих лет в кулуарах Организации этот вопрос ассоциируется так или иначе с так называемым "синдромом усталости". Тот факт, что мы обсуждаем его сегодня в столь многочисленном составе на пленарном заседании Ассамблеи, является поэтому добрым знаком.

Вопросы справедливой представленности, доверия, демократического поведения и эффективности Совета также важны для того, чтобы преодолеть этот пораженческий синдром. Поражение просто недопустимо. Все государства-члены должны в силу своего положения изучить сложные вопросы, связанные с этим предметом, и затем официально изложить свою позицию. До тех пор, пока их позиции не будут официально изложены, они будут по-прежнему лишены прав и привилегий.

Основы безопасности мирового порядка после второй мировой войны изложены в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 года и, в частности, в его положениях, касающихся состава и функционирования Совета Безопасности. С тех пор с незначительными, главным образом, изменениями мировой порядок характеризуется эффективным равновесием сил между пятью государствами-членами, которые обладают правом вето Совета и по сему являются привилегированными. Некоторые обозреватели утверждают, что это и есть та самая причина, по которой Организация Объединенных Наций в отличие от своей эгалитарной предшественницы - Лиги Наций - все еще действует.

Другие задаются вопросами как в отношении долговечности, так и потенциала эффективности практической деятельности такого порядка, если он со временем не меняется. Мир изменился с 1945 года во многих отношениях с точки зрения демографии, техники, политики и рынков. Во многих уголках мира эти изменения были столь

глубоки, что затронули саму ткань повседневной жизни, в том числе отношения между людьми, общинами, народами и государствами.

Почему же тогда мы считаем, что так трудно подумать об изменениях в структуре и функционировании этой, как мы любим ее называть, единственной и универсальной Организации и, в частности, ее самого заметного главного органа? Не потому ли, что речь идет о переплетении интересов и эмоций, зачастую узаконенных окостеневшими идеологиями, которые не соответствуют более нынешним реальностям? Или же просто потому, что мы не верим ни в эту Организацию, ни в какую другую? Или же нам следует винить в этом бюрократическую инертность, которая зачастую используется в качестве прибежища в непростых организациях?

Несмотря на все эти неприятные вопросы, в прошлом году мы стали свидетелями достижения договоренности на широкой основе в отношении основополагающих элементов в ходе прений по вопросу о Совете Безопасности. Эти элементы включали в себя следующие: Совету Безопасности недостает авторитетного представительства; Совету Безопасности угрожает эрозия легитимности и эффективности; Совет Безопасности страдает от некоторых архаичных и неtransparentных методов работы. Поэтому необходимо увеличить число членов Совета в обеих категориях. Это расширение членского состава должно отражать изменения, которые произошли на международной арене, а методы работы Совета должны стать более демократичными и подотчетными. Хорватия считает, что только увеличение членского состава в обеих категориях Совета фактически окажет реальное воздействие на существующие дисбалансы и неравноправие. В свою очередь, это позитивно скажется на повышении его авторитета и легитимности и тем самым - да, и это так - его эффективности.

Что касается возможной ротации постоянных членов, то мы считаем, что регионы сами должны решать эти вопросы, с тем чтобы каждое государство-член согласилось на такой порядок по своей собственной воле. Мы считаем, что следует создать пять новых мест постоянных членов, из которых два места должны быть отведены промышленно развитым и три - развивающимся странам. По нашему мнению, ответственное участие

в международных делах на региональном и глобальном уровнях, а также продемонстрированный потенциал и готовность взять на себя соответствующие обязанности, в том числе финансовые, должны стать важным критерием выборности. Что касается распределения мест непостоянных членов, то мы считаем, что из четырех мест одно должно быть отведено Африке, одно - Азии, одно - Латинской Америке и Карибскому бассейну и одно - Восточной Европе.

Хорватия выступает за упразднение права вето. Однако, если это невозможно, то в качестве компромиссного варианта мы будем выступать за применение так называемого двойного вето. Хорватия считает, что до окончательного урегулирования этого вопроса все постоянные члены должны обладать одинаковыми правами и обязанностями. Вместе с тем не исключено, что некоторые постоянные члены изберут такой образ поведения, который будет свидетельствовать о признании ими широко распространенных взглядов относительно непопулярности института вето и о том, что они с уважением относятся к мнению демократического большинства.

Что касается количественного порога расширения членского состава Совета Безопасности, то Хорватия на протяжении уже некоторого времени выступает за расширение до 24 мест. Эта цифра, однако, не является чем-то незыблемым. Хорватия также считает, что неотъемлемой частью пакета реформ должна быть процедура проведения периодических обзоров, обеспечивающих демократический механизм укрепления отчетности. Необходимо также продолжить процесс демократизации методов работы Совета. В этой связи мы хотели бы воздать должное некоторым выбывшим и нынешним непостоянным членам Совета, таким как Швеция, Канада, Малайзия и Словения, за отстаивание ими транспарентности и за новаторские формы работы, внедренные ими во время пребывания на посту Председателя. Мы также воодушевлены тем, что и нынешний председатель, делегация Соединенного Королевства, активно использует эти формы. Пусть же они продолжают в том же духе.

**Г-н Цинь Хуасунь** (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этих заседаний Генеральной Ассамблеи для

обсуждения вопроса о реформе Совета Безопасности. Мы убеждены, что под Вашим руководством обсуждение нами этого вопроса в ходе текущей сессии будет более плодотворным.

Делегация Китая неоднократно подчеркивала, что надлежащее расширение членского состава Совета Безопасности и совершенствование методов работы Совета позволят этому органу лучше выполнять возлагаемую на него Уставом Организации Объединенных Наций благородную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, а также помогут сохранить и укрепить важную роль Организации Объединенных Наций в международных делах. Из 188 государств - членов Организации более двух третей - это развивающиеся страны, коллективная значимость и влияние которых в международных делах постоянно нарастают. Это факт надлежит отразить в структуре Совета Безопасности, который является одним из ключевых органов системы Организации Объединенных Наций. Это продиктовано современными реалиями и текущими событиями.

Дело в том, что развивающиеся страны сильно недопредставлены в Совете Безопасности. Поэтому сутью реформы Совета должно быть решение этой проблемы в первоочередном порядке на основе принципа справедливого географического представительства. Такую реформу нельзя будет расценить как успешную, если в результате расширения Совета не будет, прежде всего, расширено представительство развивающихся стран и достигнута пропорциональность представительства развитых и развивающихся стран. Такие результаты будут неприемлемыми для значительного числа развивающихся стран, в том числе и Китая. Мы удовлетворены тем, что после долгих лет напряженных усилий Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, идея о расширении представительства в Совете развивающихся стран наконец обрела общее признание и поддержку. Единодушие по этому вопросу отражено в докладе Рабочей группы открытого состава (A/53/47), представленном Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии. Надеемся, что на следующем этапе своей работы Рабочая группа открытого состава уделит

еще более пристальное внимание обсуждению этого важнейшего вопроса.

Китайская делегация неизменно придерживается мнения, что усилия по расширению Совета нельзя ограничивать какими бы то ни было искусственно устанавливаемыми рамками. В реформировании Совета необходимо чувство срочности и настоятельности, но здесь не должно быть никакой спешки. Реформа Совета Безопасности затрагивает важнейшие интересы всех стран, а в позициях различных сторон сохраняются существенные разногласия по ключевым вопросам. Нереалистично полагать, что реформу можно провести в одночасье. Результат подобной поспешной реформы вряд ли сможет выдержать испытание временем. Надеемся, что все государства-члены будут трудиться на благо достижения консенсуса, и в этих целях будут и впредь принимать участие в терпеливых и тщательных обсуждениях и консультациях в рамках Рабочей группы открытого состава по различным предложениям и идеям, стремясь при этом обеспечить справедливый и целесообразный характер реформы, открытость и транспарентность всего процесса и учет мнений всех сторон. Только таким образом нам удастся свести к минимуму конфронтацию, обеспечить по возможности широчайшую представленность воли наибольшего числа государств-членов в реформированном Совете Безопасности и наделить Совет способностью лучше выполнять возлагаемые на него Уставом серьезные обязанности.

Другим важным аспектом реформы Совета Безопасности является совершенствование методов и повышение транспарентности его работы в целях предоставления государствам-членам возможности лучше разобраться в работе Совета и принимать в ней более активное участие. В последние годы происходит постоянное совершенствование методов работы Совета. Огромные усилия к тому прилагает неофициальная рабочая группа Совета Безопасности, занимающаяся вопросами документации и другими процедурными вопросами, в то время как Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи по реформе Совета Безопасности тоже выдвинула целый ряд полезных предложений, способствовавших дальнейшему улучшению работы Совета. Считаем, что реформа методов работы Совета Безопасности уже успешно проводится и что ее формы неуклонно совершенствуются. Надеемся, что непрерывный прогресс в этом направлении

будет достигаться без ущерба эффективности работы Совета. Являясь одним из членом Совета, Китай готов присоединиться к значительному числу других государств-членов в обсуждении вопроса о совершенствовании методов и расширении транспарентности работы Совета.

**Г-н Галушка** (Чешская Республика) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего воздать должное Председателю Генеральной Ассамблеи за то, что он поддержал проведение прений по этому крайне важному пункту повестки дня до завершения нашей осенней сессии и до того, можно сказать, как мы переступим порог нового тысячелетия. Любое другое решение могло бы быть истолковано как принижение важного значения реформы Совета Безопасности и не оправдало бы надежд мирового сообщества, верящего в то, что Совет Безопасности должен отражать реальности современного мира. Да, мы должны по крайней мере сохранять вопрос о реформе в повестке дня и не должны жалеть усилий для того, чтобы продвигать реформу вперед.

С самого начала нынешнего этапа в обсуждении реформы Чешская Республика активно выступает в поддержку реформы. Мы уже неоднократно имели возможность изложить и подтвердить нашу позицию, суть которой сводится к следующему.

Что касается численности и состава Совета Безопасности, то мы считаем, что наилучший способ отразить современные глобальные реальности - увеличить число членом Совета Безопасности в обеих категориях. Мы отдаем предпочтение следующему варианту: пять дополнительных мест постоянных членом и четыре или пять дополнительных мест непостоянных членом, включая одно место для стран Восточной Европы. Мы признаем достоинства варианта ротации постоянных мест, отводимых конкретным регионам, но ни одной стране и ни одному региону такая схема не должна навязываться.

Что касается вопроса о праве вето, то мы по-прежнему выступаем за некоторое сокращение круга областей, в которых может применяться право вето, возможно, за счет принятия постоянными членами индивидуальных обязательств и осуществление других шагов, которые не обязательно требуют внесения поправок в Устав, как это предусмотрено в предложении от 25 июня 1998 года.



В вопросе о рабочих методах Совета Безопасности мы в целом приветствуем и поддерживаем любые шаги в направлении обеспечения большей открытости и транспарентности. В этом вопросе мы в последнее время с удовлетворением отметили некоторое существенное улучшение: члены Совета стали чаще проводить открытые обсуждения, претворена в жизнь новая идея открытых брифингов. Хотя и остается множество нерешенных проблем, существует, как представляется, реальное стремление сделать больше, особенно у некоторых непостоянных членов Совета Безопасности. Они могут рассчитывать на нашу полную поддержку, и мы призываем их продолжать свои усилия. Следующим шагом должно стать превращение этих в некотором роде разовых мероприятий в постоянные методы работы.

К сожалению, за исключением вопросов группы II, никакого или почти никакого прогресса по другим вопросам за последние два года достигнуто не было, и это приходится констатировать с чувством все большего смущения и замешательства. Топтание на месте в обсуждении вопросов группы I перед лицом новых вызовов - в том числе косовского кризиса и вопроса о гуманитарном вмешательстве - чревато подрывом авторитета всей Организации Объединенных Наций. Здесь, правда, появились некоторые позитивные сдвиги - в частности совместное заявление министров иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности от 23 сентября 1999 года, - но сделать надо значительно больше и в более конкретной плоскости. Вряд ли было бы несправедливо ожидать от стран, пользующихся в соответствии с Уставом важными привилегиями, проявления определенной инициативности - не в плане затягивания реформы, а в принятии решений по проведению подлинной реформы.

Мы также очень рассчитываем на то, что Председатель Генеральной Ассамблеи побудит наше сообщество наций к действиям и, воспользовавшись атмосферой наступления нового тысячелетия, обеспечит создание условий, благоприятствующих проведению реформы, с тем чтобы уже на Саммите тысячелетия мы могли увидеть ростки нового мирового порядка.

**Г-н Фонсека (Бразилия)** (говорит по-английски):  
В этом году международное сообщество стало

свидетелем возросшей потребности в принятии Советом Безопасности тех или иных действий. Это свидетельствует о том, что в момент кризиса именно к Совету Безопасности мир обращает свои взоры в поисках действенных решений. Сегодня, как никогда ранее, важно сохранить репутацию Совета Безопасности как органа, обладающего престижем и легитимностью и пользующегося авторитетом. Кроме того, необходимость реформы Совета Безопасности обусловлено также сложностью и масштабностью задач, встающих перед Советом Безопасности, особенно в тех случаях, когда он оказывается парализованным в силу используемых им методов работы, являющихся объектом серьезной критики.

Приступая к этой работе шесть лет назад, Генеральная Ассамблея руководствовалась, как она руководствуется и сегодня, мыслью о том, что, сделав Совет Безопасности более представительным и подотчетным органом, мы повысим его легитимность и авторитет. Несмотря на сохраняющиеся разногласия в нашем подходе к этой общей цели, дискуссии, состоявшиеся за все это время в Рабочей группе открытого состава, подтверждают нашу главную задачу. Аналогичным образом и состоявшиеся недавно прения по докладу Генерального секретаря о работе Организации со всей ясностью продемонстрировали необходимость обеспечения того, чтобы действия, предпринимаемые Советом Безопасности, действительно отражали чаяния международного сообщества.

Недавние вызовы авторитету Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности и широко распространенное мнение о том, что Совет все в меньшей степени отражает волю большинства членов Организации Объединенных Наций, подтверждают, я повторяю, настоятельную необходимость реформирования Совета Безопасности.

Важный шаг вперед в наших усилиях был сделан год назад с принятием консенсусом резолюции 53/30, в которой Генеральная Ассамблея заявила о своей твердой решимости не принимать никакой резолюции и никакого решения по рассматриваемым нами сейчас вопросам, если за это не будут поданы голоса, по меньшей мере двух третей ее членов. Эта резолюция устанавливает высокий стандарт для понятия общего согласия в

отношении решений, касающихся обеспечения справедливого представительства, расширения состава и совершенствования методов работы Совета Безопасности. Кроме того, она оставляет в стороне те предложения по пакету реформ, которые недостаточно обсуждены и поэтому не отвечают подлинным интересам большинства.

Мы считаем, что возобновление деятельности Рабочей группы не должно вылиться в повторение еще одного раунда обсуждений для выяснения позиций. По нашему мнению, обширная работа, проделанная до сих пор за шесть лет обсуждений, уже заложила фундамент для начального комплекса необходимых выводов. Мы поэтому считаем, что общих прений в Рабочей группе проводить больше не следует, а необходимо предпринять усилия по поиску общего согласия в отношении конкретных предложений, охватывающих вопросы как группы I, так и группы II, основываясь при этом на уже выраженных мнениях. Эти усилия необходимо будет сосредоточить на тех идеях, которые могут отвечать требованию, установленному резолюцией 53/30. С этой целью мы решительно призываем Председателя Рабочей группы и ее двух заместителей Председателя дополнительно выяснить приемлемость тех идей, которые уже пользуются широкой поддержкой большого числа государств-членов.

С точки зрения Бразилии, главным вопросом реформы является вопрос о расширении Совета Безопасности, или, если быть более точным, об обеспечении в нем справедливого представительства и расширении его членского состава. В то же время мы должны уделить внимание и вопросам, касающимся методов работы и транспарентности в деятельности Совета. По этой конкретной группе вопросов в Рабочей группе уже наметилось целенаправленное сближение мнений, и в некоторой мере этому процессу способствует сам Совет Безопасности, который стал чаще проводить открытые заседания.

Но мы не должны упускать из виду тот факт, что реальное улучшение в методах работы Совета будет возможным только в том случае, если его состав будет справедливым и представительным. Справедливого представительства можно добиться только за счет расширения обеих категорий членов, как постоянных, так и непостоянных. Хотя развивающиеся страны неадекватно представлены и

в общем составе Совета, этот дисбаланс с особой очевидностью проявляется и носит особенно несправедливый характер. Любое расширение состава Совета, сохраняющее или усугубляющее нынешний дисбаланс, будет дискриминационным по отношению к развивающимся странам и не будет отвечать требованию справедливого представительства. Бразилия не может также согласиться с идеей создания новых категорий членов Совета Безопасности. Мы поэтому исключаем парадоксальную идею ротлируемых мест постоянных членов.

Важнейшее значение имеет вопрос об общей численности Совета. Справедливого представительства в Совете не добиться, если не иметь в виду цифру порядка 25 членов. Мы также придерживаемся того мнения, что пакет реформ должен предусматривать введение некоторых ограничений на применение права вето. Идеальное решение - поэтапная отмена права вето. В качестве первого шага необходимо строго ограничить сферу его применения вопросами, охватываемыми главой VII Устава.

Тем не менее вопрос о праве вето не должен сдерживать возможную договоренность в отношении расширения членского состава. Этому могло бы содействовать обязательство новых постоянных членов, *de jure* владеющих правом вето, не применять его.

Это подводит меня к заключительному вопросу о проведении периодического обзора. В качестве меры укрепления доверия с целью содействовать сближению позиций в других областях мы должны попытаться как можно скорее достичь согласия по вопросу о том, через сколько именно лет следует пересматривать реформу. Тогда всем стало бы ясно, что осуществляя реформу в области состава Совета, мы пытаемся демократизировать его в условиях находящегося на переходном этапе мира и что сохраняется возможность для будущих корректировок.

В заключение, позвольте заверить Вас, г-н Председатель, в полной убежденности нашей делегации в том, что благодаря Вашему тонкому чутью и искусству дипломата этот процесс удастся продвинуть вперед. Мы готовы тесно сотрудничать с Вами и с заместителями Председателя в будущем году, когда возобновится деятельность Рабочей

группы. Наша способность добиваться успеха в реализации этой очень важной задачи во многом зависит от руководящей роли и энергичности президиума. Наконец, мы хотим выразить признательность Вашему предшественнику - министру иностранных дел Дидьеру Опертти и послам Шри-Ланки и Швеции за позитивное руководство Рабочей группой в этом году.

**Г-н Монтейру** (Португалия) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея уже в 21 раз включает этот пункт в свою повестку дня. В ходе предыдущих сессий, в частности после учреждения в 1993 году Рабочей группы открытого состава, проводились многочисленные обсуждения и был выдвинут ряд предложений. Мы вновь и вновь возвращались к этим вопросам, так что может даже показаться, что ничего нового уже сказать нельзя. Эта ситуация лишь отражает всю сложность этой темы. Однако мы не должны сдаваться.

Реформа Совета Безопасности крайне важна для будущего Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла решать новые задачи международной жизни. Поэтому мы должны продолжать наши усилия по продвижению этого процесса. Мы рассчитываем на Вас, г-н Председатель, в плане продвижения этого процесса и активного руководства нашей работой. Вы всегда можете рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации в этом деле.

В ходе прошлой сессии Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию, согласно которой для принятия любого решения по реформе Совета Безопасности необходимо большинство в две трети голосов членов Ассамблеи. Позвольте мне здесь воздать должное бывшему Председателю г-ну Дидьеру Опертти за этот успех, который стал важным шагом в деле укрепления принципа представленности в Организации.

Также в ходе прошлой сессии Председатель Генеральной Ассамблеи обратился к делегациям Рабочей группы открытого состава с призывом обнародовать свою позицию по наиболее важным вопросам реформы Совета Безопасности. Наша делегация, как и многие другие, отреагировала на этот призыв и в письменном, и в устном виде. Важно, чтобы эти усилия и набранные темпы не были потеряны. Необходимо определить точки соприкосновения по итогам полученных ответов и

возникающие тенденции, с тем чтобы можно было достичь общего согласия по конкретным вопросам и продвигаться вперед. Для этого важно и далее поощрять максимально большое число делегаций к представлению своих позиций.

Португалия не выступает за реформу лишь ради реформы. Португалия за такую реформу, которая бы должным образом учитывала нынешние потребности международного сообщества, с тем чтобы Совет Безопасности мог лучше реагировать на конфликтные ситуации в сегодняшнем мире. Нам необходим такой Совет, который был бы более представительным, более подотчетным всем членам Организации и более эффективным по сравнению с нынешним, - Совет, полномочность которого уважалась бы международным сообществом и признавалась бы им законной.

В этих целях Португалия поддержала ряд предложений, выдвинутых группой стран с аналогичной позицией. Эта группа из 10 стран, в которую входит и Португалия, пытается внести позитивный вклад в деятельность Рабочей группы открытого состава, представляя конкретные предложения и активно участвуя в прениях по группам вопросов I и II.

Позвольте мне кратко остановиться на трех аспектах этих групп вопросов, над которыми, я думаю, мы можем продолжать работать для достижения согласия. Первый вопрос - это вопрос о расширении состава. Португалия считает, что желательно провести расширение состава по обеим категориям. Только таким образом Совет Безопасности сможет адекватно откликнуться на нынешние потребности международного сообщества, которые, как признается всеми, существенно изменились со времени принятия Устава в 1945 году.

Согласно резолюции 48/26, определяющей рамки реформы Совета Безопасности, при расширении членского состава Совета необходимо учитывать потребность в исправлении нынешнего неадекватного положения с представленностью развивающихся стран и те изменения, которые произошли в международных отношениях, - изменения, которые нынешний состав Совета никоим образом не отражает. Если мы хотим учесть все эти элементы, то мы не сможем сделать это адекватным образом, действуя лишь по одной категории. Мы должны сбалансировать и отразить

эти аспекты в обеих категориях. Увеличение числа лишь непостоянных членов привело бы к усилению дисбаланса в Совете и в отношениях между членами и категориями членов.

Во-вторых, Португалия поддерживает создание механизмов, предусматривающих периодический пересмотр решений, принимаемых по всем аспектам реформы Совета Безопасности, как подчеркнул всего несколько минут тому назад мой коллега из Бразилии. Периодические обзоры, которые можно было бы проводить каждые 10-15 лет, позволили бы корректировать Совет Безопасности в соответствии с интересами международного сообщества и Организации Объединенных Наций на момент обзора. Это существенно повысило бы подотчетность Совета, а также ответственность его членов, в частности новых постоянных членов, перед всеми членами Организации.

Наконец, в ходе прошлых сессий Генеральной Ассамблеи удалось многого добиться в вопросе о методах работы. Я хотел бы воздать должное нашим заместителям Председателя, на дальнейшую работу и лидерство которых я очень рассчитываю. Но очень многое еще предстоит сделать. Обсуждения в Рабочей группе открытого состава по мерам повышения транспарентности работы Совета Безопасности, по-видимому, оказывают особое воздействие на решения, принимаемые самим Советом.

Как мы всегда утверждали, наиболее эффективный способ улучшения методов работы - это постепенный, поэтапный подход, а не какая-то абстрактная деятельность. Поэтому в процессе реформы Совета важную роль играет воздействие со стороны членов Организации. Роль членов Совета также очень важна в этом плане. Напомню об инициативе, с которой выступила в прошлом месяце председательствовавшая в Совете страна, о том чтобы размещать в Интернете имеющуюся информацию о ежедневной работе Совета, включая заявления для прессы; похоже, это положило начало новой практике, которой будут следовать и другие председатели.

Сегодня обычной практикой стали брифинги для делегаций, проводимые председателями непосредственно после консультаций; начало этой практике было положено нашей страной в ходе ее председательства. В последние месяцы почти

ежедневно можно было видеть, как действующий Председатель Совета Безопасности проводит брифинг для заинтересованных делегаций сразу по окончании консультаций.

По инициативе членов Совета также во многом удалось улучшить работу комитетов по санкциям. Сошлюсь на записку Председателя Совета от 29 января этого года, в которой содержатся практические предложения по улучшению работы комитетов по санкциям по инициативе членов Совета, возглавляющих комитеты по санкциям. Хочу также сослаться на более поздние инициативы Председателя Комитета по санкциям в отношении Анголы в плане повышения эффективности санкций, введенных Советом Безопасности против Жонаса Савимби и УНИТА.

Совет стал чаще проводить открытые заседания для рассмотрения тематических вопросов и конкретных ситуаций. Вчерашнее заседание по Африке служит примером полезности и важности таких заседаний, способных стимулировать коллективные размышления и последующее принятие Советом взвешенных решений. Намечалась также тенденция проводить закрытые заседания вместо консультаций, что позволяет сохранять отчеты об этих заседаниях и дает возможность заинтересованным делегациям участвовать в них в соответствии с правилами процедуры.

Все это свидетельствует о значимости обсуждений в Рабочей группе открытого состава и об их позитивном воздействии на методы работы Совета Безопасности. Они к тому же отражают инициативу членов Совета, в частности его избранных членов, направленную на то, чтобы дать возможность всем государствам-членам принять участие в работе этого органа и повысить транспарентность его деятельности посредством обеспечения непрерывного процесса передачи друг другу эстафеты по завершении своих мандатов.

**Г-н Фадаифард** (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Вначале я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность бывшим членам Бюро Рабочей группы по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, за их выдающуюся работу в истекшем

году, и в особенности Председателю Рабочей группы и двум заместителям Председателя за их лидерские качества и терпение, проявленные ими во время дискуссий Рабочей группы в ходе пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что на данной сессии Вы являетесь руководителем наших прений по этому чрезвычайно важному вопросу. Мы полностью доверяем Вашим дипломатическим навыкам и убеждены в том, что Вы твердо намерены довести наши прения до успешного завершения, что обеспечит дальнейшее укрепление нашей Организации в целом и Совета Безопасности в частности.

За последние шесть лет вопросы, связанные с реформой Совета Безопасности и ее политическими, юридическими и структурными последствиями, были обсуждены почти во всех аспектах. Этот обмен мнениями, а также число ораторов, записавшихся для выступления по этому вопросу на данной сессии, четко свидетельствуют о том, что вопрос реформы Совета Безопасности, предусматривающий переориентацию международных отношений в целом и Организации Объединенных Наций в частности, представляет большой интерес для всех государств - членов Организации Объединенных Наций и в связи с этим заслуживает тщательного и всестороннего обсуждения, которое потребует от участников дискуссий проявления огромного терпения и мудрости.

Цель процесса реформы состоит сегодня и должна состоять и в будущем в том, чтобы превратить Совет в более представительный и демократичный орган, что в свою очередь позволит повысить эффективность и авторитетность не только Совета Безопасности, но и Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому мы должны учитывать важные изменения, произошедшие за 50 лет существования нашей Организации, такие, как завершение эпохи колониализма, которое привело к увеличению числа и росту влияния развивающихся стран, а также окончание холодной войны.

Проблемы и интересы развивающихся стран, составляющих большинство государств-членов нашей Организации, не учитываются Советом Безопасности в полной мере, хотя все вопросы,

находящиеся на рассмотрении данного органа, в первую очередь затрагивают именно эти страны. Более того, общепризнанно, что состав и нынешняя структура Совета, в значительной степени обусловленные международной обстановкой 1945 года, устарели, превратились в анахронизм и не отражают политические и экономические реальности нашей эпохи.

В целом моя делегация, являясь членом Движения неприсоединившихся стран, наряду со многими другими делегациями выступает за создание механизма, который позволит Совету действовать с учетом существующей международной обстановки и тем самым обеспечит дальнейшее усиление авторитета, законности и представительности реформированного Совета Безопасности. Углубленные прения, которые проходили в этом году в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросам реформы Совета Безопасности, подтвердили, что, несмотря на определенное сближение взглядов по таким вопросам, как методы работы Совета, по-прежнему сохраняются принципиальные разногласия по вопросам существа, таким как численность и состав Совета Безопасности, а также право вето. Иными словами, пока еще не найден ответ на главный вопрос: как превратить нынешний Совет Безопасности в более представительный и транспарентный, но не менее эффективный орган?

Поэтому весьма досадно, что обсуждение этого вопроса в течение целого ряда лет не обеспечило достижения ни желаемого прогресса, ни какого-либо компромисса, который мог бы привести к общему согласию, что свидетельствует о наличии присущих этому процессу значительных трудностей. Многим из нас, в том числе и моей делегации, с трудом удается побороть чувство разочарования, вызванное тем, что Рабочая группа в своей деятельности оказалась, по всей видимости, в тупике. Тем не менее мы считаем, что необходимо самым серьезным образом учитывать интересы всех государств и регионов в рамках этого беспрецедентного исторического процесса, который, ввиду его огромного значения для будущего нашей Организации и международных отношений, не следует ограничивать заранее определенными жесткими временными рамками. Кроме того, любые попытки навязать необдуманное, поспешное решение сопряжены с опасностью нанесения ущерба целостности этого весьма хрупкого процесса.

Дискуссии, проводимые в рамках Рабочей группы по вопросу о расширении членского состава Совета, показали, что у государств имеются различные точки зрения, в особенности в том, что касается увеличения числа постоянных членов Совета. В настоящее время возник целый ряд проблем, мешающих достижению договоренности по этим вопросам. Движение неприсоединившихся стран, насчитывающее 115 государств-членов, что составляет примерно две трети членского состава Организации, в настоящее время представлено в Совете лишь пятью непостоянными членами. Мы считаем, что любой вариант реформы членского состава должен учитывать существующую несбалансированность членского состава Совета и что реформа должна осуществляться на основе соблюдения принципов справедливого географического распределения и суверенного равенства государств.

В этой связи мы хотели бы подтвердить позицию Движения неприсоединившихся стран, согласно которой членский состав должен быть увеличен не менее чем на 11 государств-членов. Я хотел бы также подтвердить резервную позицию Движения неприсоединившихся стран, состоящую в том, что если на данном этапе не будет достигнуто согласие по категориям членов, то расширение членского состава должно быть ограничено лишь категорией непостоянных членов. Это не исключает возможность продолжения обмена мнениями по вопросу об увеличении числа членов в других категориях, который должен осуществляться на объективной основе в целях выработки приемлемого решения.

В этой связи я хотел бы отметить, что в своей вступительной речи на восьмой сессии Исламской конференции на высшем уровне в Тегеране лидер Исламской Республики Иран заявил, что исламские страны, представляющие примерно миллиард человек, должны получить постоянное место в Совете Безопасности с теми же привилегиями, которыми пользуются нынешние постоянные члены. С другой стороны, мы считаем, что новые реальности международной жизни требуют введения в Совете более демократических правил.

Поэтому мы полагаем, что настало время ограничить использование права вето, которым было наделено лишь небольшое число держав в силу сугубо временных исторических соображений. Со

времени создания Организации Объединенных Наций и этой необоснованной привилегии прошло 54 года. Подавляющее большинство государств-членов по-прежнему выражают свое недовольство по поводу использования права вето в процессе принятия решений в Совете и призывают к ограничению сферы применения права вето, к использованию его лишь применительно к решениям, принимаемым на основании главы VII Устава, и к его ликвидации в конечном итоге. Эта позиция пользуется поддержкой подавляющего большинства всех членов.

В связи с этим главы государств и правительства стран Движения неприсоединения призывают к пересмотру вопроса о праве вето. В 1995 году на Картахенской встрече на высшем уровне и вновь в 1998 году на Дурбанской встрече на высшем уровне они заявили о необходимости принятия мер по демократизации Совета Безопасности и введению ограничений на применение вето, за которыми должна последовать его окончательная отмена.

Мы считаем, что ограничение сферы применения права вето явится шагом в верном направлении. Мы считаем также, что необходимо обеспечить сбалансированное взаимодействие между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в интересах поддержания международного мира и безопасности. В то время как Совет был активно вовлечен в работу в этой области, Генеральная Ассамблея, к сожалению, практически не имела возможности выполнять возложенную на нее ответственность за поддержание международного мира и безопасности в сотрудничестве с Советом, как это предусмотрено Уставом.

Значительным достижением явилось принятие резолюции 53/30 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой мы согласились не принимать никаких резолюций или решений по реформе Совета Безопасности, если за них не проголосуют по меньшей мере две трети членов Организации. Эта резолюция стала результатом конструктивных переговоров, которые, как мы надеемся, будут продолжены. Для обеспечения подлинной реформы Совета необходимо максимально широкое согласие между государствами-членами.

**Г-н Дежамме** (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, по Вашей

инициативе Генеральная Ассамблея сегодня вновь, продолжая практику последних лет, проводит прения по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Наша делегация понимает, что, выступая с этой инициативой, Вы исходили из стремления лучше ознакомиться с позициями государств по этому вопросу и тем самым определить ориентиры для деятельности Рабочей группы, которая приступит к работе под Вашим руководством в первой половине следующего года. Руководствуясь именно таким пониманием, делегация Франции хотела бы высказать следующие краткие замечания.

Наше первое замечание касается причины, по которой Генеральная Ассамблея уже шесть лет обсуждает эту тему и которая заключается в том, что поставленная ей перед собой задача является долгосрочным проектом. Она требует от всех терпения, выдержки и оптимизма. Кстати, имена двух каменных львов, охраняющих вход в Нью-Йоркскую публичную библиотеку - Терпение и Выдержка.

Второе замечание относится к тому, что, несмотря на прошедшее время, интерес государств-членов к этому вопросу не ослабевает. Это подтверждается широким участием делегаций в сегодняшних прениях и в деятельности Рабочей группы, а также значительным числом делегаций, коснувшихся этого вопроса в рамках общих прений в начале нынешней сессии. Подобный подход объясняется важностью этого вопроса для будущего Организации Объединенных Наций.

Третье замечание касается того, что по сравнению с прошлым годом, как представляется, сейчас дискуссия стала спокойнее. Мы, безусловно, знаем, что в прошлом сама важность данного вопроса обуславливала довольно оживленный тон прений, и что подчас противоречивые аргументы энергично выдвигались их сторонниками. Естественно, принятие в прошлом году резолюции 53/30 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1998 года способствовало снижению накала дискуссии. Важно, что по этой резолюции был достигнут консенсус и что в ней, в частности, говорится о важности достижения общего согласия.

Четвертое замечание касается того, что работа, проделанная Рабочей группой в текущем году, была достаточно значимой, о чем свидетельствует доклад, представленный сегодня на наше рассмотрение. Этот документ содержит общие элементы, по которым может быть достигнут консенсус. В нем также содержатся подготовленные Бюро полезные документы по вопросу о методах и транспарентности работы Совета Безопасности. Подготовку этих элементов и документов значительно облегчили шаги, предпринятые Бюро, в особенности направление всем делегациям соответствующего вопросника. В этой связи наша делегация хотела бы выразить признательность бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Опертти и двум заместителям Председателя Рабочей группы послу Дальгрёну и послу де Сараму за приложенные ими усилия. Работа, осуществленная в 1999 году, заложила, мы считаем, полезную основу для дискуссий, которые пройдут в Рабочей группе в следующем году.

Пятое замечание состоит в том, что прения в Генеральной Ассамблее и ее Рабочей группе уже оказали воздействие на практику Совета Безопасности. Ряд сформулированных в Рабочей группе предложений по повышению транспарентности в работе Совета позже были приняты и осуществлены самим Советом. Всем видны усилия, предпринимаемые Советом в целях повышения транспарентности в его работе, и в этой связи хотелось бы напомнить о рабочих документах, подготовленных и переданных на рассмотрение делегацией Франции в 1994 году. Расширение транспарентности в работе Совета сейчас проявляется в проведении большего числа открытых заседаний, которые чаще касаются ситуаций в том или ином географическом регионе, в отношении которых Совет предлагает сделать заявление представителям Секретариата. Оно также проявляется в проведении в последнее время официальных закрытых заседаний, в ходе которых члены Совета проводят прения в присутствии выразивших желание участвовать в них государств, не являющихся членами Совета.

Шестое, и последнее замечание, которое хотела бы сделать делегация Франции, состоит в том, что хорошо известная позиция Франции по существу не изменилась. Франция по-прежнему выступает за расширение числа членов Совета Безопасности в двух существующих категориях, постоянных и

непостоянных членов. Франция выступает за предоставление постоянных мест Германии и Японии, а также трем странам Юга. Она поддерживает идею создания новых непостоянных мест. Мы считаем, что в целях избежания угрозы подрыва потенциала Совета действовать быстро и эффективно, расширение числа непостоянных членов должно осуществляться в разумных рамках. В этом контексте мы указывали, что общее число членов должно быть меньше 25, но больше 21.

Мы выступаем за то, чтобы новые постоянные члены имели те же прерогативы, что и нынешние. Мы готовы принимать участие в разработке любой формулы, которая могла бы обеспечить достижение общего согласия, однако считаем бесперспективными, с точки зрения достижения общего согласия, попытки изменения - путем внесения поправки в Устав или с помощью других средств - прав нынешних постоянных членов, прав, которые Франция, кстати, осуществляет ответственно и сдержанно.

Наконец, мы готовы продолжать предпринимаемые на протяжении вот уже более четырех лет прагматические усилия по повышению транспарентности методов работы Совета Безопасности.

**Г-н Ма** (Мьянма) (говорит по-английски): С момента создания Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, в 1993 году в соответствии с резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи государства - члены Организации Объединенных Наций активно участвуют в дискуссиях и обсуждениях по этому важному вопросу. Хотя приемлемый для всех окончательный результат в решении вопроса о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности пока не достигнут, в качестве обнадеживающего события можно отметить формирование консенсуса относительно необходимости такого расширения состава Совета, которое обеспечивало бы по крайней мере приведение этого состава в соответствие с сегодняшними реалиями возросшего числа членов Организации Объединенных Наций, хотя существуют различные взгляды на то, как это сделать. Наши нынешние прения по данному пункту

и активное участие в них большого числа делегаций свидетельствуют о том, что реформа Совета Безопасности остается одним из приоритетных вопросов нашей повестки дня.

Сегодня мне хотелось бы поблагодарить бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи и бывшего Председателя Рабочей группы открытого состава г-на Дидьера Опертти за ту самоотверженность, с которой он неустанно работал над решением этой задачи. Моя делегация также выражает признательность двум заместителям Председателя Рабочей группы, послу Джону де Сараму и послу Хансу Дальгрёну, которые стремились обеспечить максимально эффективное руководство дискуссиями, проходившими в Рабочей группе в нынешнем году. Моя делегация уверена также, что под умелым руководством нового Председателя Рабочая группа будет и впредь добиваться прогресса.

По вопросу о возможном численном составе Совета, который является центральным вопросом процесса расширения Совета, был представлен целый ряд предложений. Подавляющее большинство государств-членов отдают предпочтение расширению состава Совета в обеих категориях его членов - как постоянных, так и непостоянных.

На наш взгляд, для того чтобы Совет Безопасности в большей мере отражал современные политические и экономические реалии и стал более представительным органом Организации Объединенных Наций, насчитывающей сегодня 188 членов, его членский состав следует увеличить в обеих категориях. Что касается численного состава Совета, то моя делегация выступает за его увеличение до 26 членов.

Моя делегация поддерживает также позицию Движения неприсоединения, в соответствии с которой в случае отсутствия согласия по другим категориям членского состава, на данном этапе следует расширить лишь категорию непостоянных членов. По мнению моей делегации, для преодоления нынешнего тупика в вопросе, касающемся числа постоянных членов реформированного Совета Безопасности, в ходе расширенных консультаций и дискуссий государств - членов Организации следует разработать компромиссную формулу, приемлемую для всех сторон. Мы считаем, что в случае, если другие



варианты не получают достаточной поддержки, в качестве одного из вариантов для категории постоянных членов следует рассмотреть идею ротации постоянных мест.

Другим ключевым вопросом реформы Совета Безопасности является вопрос о праве вето, представляющий собой неотъемлемую часть пакета реформ. Хотя отмена права вето является идеальным решением и конечной целью усилий по демократизации процесса реформы, нужно быть реалистом. Прежде чем отменить право вето, следует ограничить сферу его применения и добиться, чтобы оно применялось только в связи с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что вопрос о праве вето нельзя отделять от процесса реформы и расширения членского состава Совета Безопасности. Моя делегация твердо убеждена в том, что право вето является несправедливым анахронизмом, и его отмена была бы наиболее логическим решением.

По нашему мнению, новые постоянные члены Совета Безопасности должны пользоваться теми же правами и привилегиями, что и нынешние. Такова в сущности позиция моей делегации по данному важному вопросу.

Моя делегация искренне надеется, что наша дискуссия придаст дополнительный импульс процессу реформы и внесет позитивный вклад в дело создания в конечном счете расширенного и более справедливого с точки зрения представительства Совета, способного решать проблемы нового тысячелетия.

**Г-н Фаулер (Канада)** (говорит по-французски): Хотя я выступаю в Генеральной Ассамблее по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам уже в пятый раз, сегодня я впервые делаю это, имея за плечами почти годовой опыт работы в Совете Безопасности. Я надеюсь частично применить этот опыт в нашей сегодняшней дискуссии и в обсуждениях в Рабочей группе открытого состава в будущем году.

Если цель нашей дискуссии состоит в том, чтобы оценить, чего мы достигли, и сформулировать некоторые общие ориентиры для работы Рабочей группы открытого состава на ее предстоящей сессии, то мне следует прежде всего отметить заметную

разницу в прогрессе, достигнутом за прошедшие годы в рассмотрении двух групп вопросов, на которые мы подразделили нашу работу. Прогресс в рассмотрении группы вопросов II четко зафиксирован в прошлогоднем докладе Рабочей группы (A/53/47). Есть также ощутимые свидетельства того, что наши усилия по обеспечению транспарентности и улучшению методов работы Совета Безопасности оказали положительное воздействие на то, как члены Совета в нем работают.

(говорит по-английски)

Когда в январе текущего года Канада заняла свое место в Совете, нормой было одно открытое заседание Совета в месяц, не считая формальных заседаний, проводимых просто для утверждения того или иного решения. В отличие от этого состоявшийся сегодня утром открытый брифинг по положению в Демократической Республике Конго предоставил государствам, не являющимся членами Совета Безопасности, третью за последние две недели возможность присутствовать на дискуссии между членами Совета. Насколько мы знаем, председательствующая в Совете делегация Соединенного Королевства планирует провести на следующей неделе почти все дискуссии - по Восточному Тимору, Гвинее-Бисау, Сомали и Боснии и Герцеговине - в форме открытых брифингов. Такого рода прогресс в направлении обеспечения транспарентности и открытости в огромной степени укрепляет доверие к Совету, и я выражаю признательность делегации Соединенного Королевства за эти творческие и конкретные шаги в нужном направлении.

Позвольте привести и некоторые другие примеры усиливающейся транспарентности в Совете, корни которой следует искать в работе Рабочей группы открытого состава: регулярные брифинги для делегаций сразу после неофициальных консультаций; распространение и помещение на электронной странице в Интернете программы работы и заявлений Совета для прессы; проведение регулярных консультаций со странами, предоставляющими войска, до принятия Советом решения о продлении мандата. Благодаря главным образом инициативе, творческому подходу и усилиям Аргентины, и в особенности посла Петрельи, новые члены Совета Безопасности, которые приступят к осуществлению своих

обязанностей в будущем году, с начала декабря наблюдают за нашей работой в Совете. Могу лишь представить, насколько полезным окажется такое присутствие с точки зрения получения новым членом Совета возможности сразу эффективно включиться в процесс работы в Совете после того, как в начале января он займет свое место в этом органе.

Надеюсь, что в ближайшие недели Совет утвердит текст записки Председателя, в которой будут зафиксированы и другие меры транспарентности, такие, как распространение среди всех государств-членов подготавливаемого Секретариатом еженедельного доклада о состоянии дел в сфере операций по поддержанию мира и автоматическое распространение среди всех членов Организации Объединенных Наций проектов резолюций сразу же после их представления в Совете. Самое важное, наверное, то, что в этой записке, я надеюсь, будет официально закреплена зарождающаяся в настоящее время практика проведения открытых заседаний Совета, от тематических и ориентационных прений до брифингов и дискуссий по конкретным вопросам.

Вышеизложенные факты - полная противоположность ситуации, сложившейся в настоящее время в отношении вопросов группы I, по которым, судя по прошлогоднему докладу Рабочей группы, по-прежнему сохраняются немалые разногласия. Кроме того, как это ни прискорбно, мне не известно о каких-либо новых идеях или практических предложениях, которые вдохновляли бы дискуссию по этим вопросам, аналогичных тем, на основании которых совершенствуются методы работы Совета в целях удовлетворения потребностей сегодняшнего дня. Мы, по сути, так и не продвинулись вперед по этим вопросам с тех пор, как приступили к их обсуждению шесть лет тому назад. И мне кажется, что если бы поиски решений, которыми мы столь активно занимаемся все эти годы, осуществлялись в нужном направлении, то к настоящему времени нам, несомненно, удалось бы добиться определенного прогресса. Так, может быть, мы пытаемся сделать невозможное?

У нашей делегации складывается впечатление, что, вместо того чтобы искать решение проблемы, мы подменяем одну проблему другой. Иными словами, вместо решения задачи превращения Совет Безопасности в подлинно представительный орган

государств-членов Организации Объединенных Наций мы порой пытаемся удовлетворить испытываемую тем или иным влиятельным государством-членом потребность в осязаемом признании его авторитета или, в ряде случаев, значительного финансового вклада в деятельность Организации.

При таком подходе проблема вопросов группы I приобретает новое звучание. Ибо, подобно тому, как никогда не возникало никаких сомнений в легитимности необходимости превращения Совета Безопасности в XXI веке в более представительный орган Организации Объединенных Наций, вполне разумной представляется и ситуация, когда государствам-членам, которые вносят особо крупные взносы в бюджет Организации, предоставляются в пропорциональной степени более широкие возможности участия в процессе принятия решений по финансовым вопросам. Однако тот факт, что государство-член является крупным финансовым вкладчиком или же оказывает влияние в каком-либо другом отношении, сам по себе не означает, что осязаемое признание этого вклада или этого влияния должно выражаться в предоставлении ему постоянного места в Совете Безопасности, органе, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Соответственно, я допускаю возможность того, что в других сферах деятельности Организации порой, наверное, уместно предоставлять особо крупным вкладам некоторое право на более существенное участие в работе соответствующих финансовых органов. Например, государства, вносящие наиболее крупные финансовые взносы в бюджет Организации Объединенных Наций, должны, вероятно, играть более заметную роль в наблюдении за тем, как Организация расходует свои средства. Однако я исключаю возможность того, чтобы места в том единственном органе, решения которого являются обязательными для всех государств-членов, органе, который несет ответственность за самые жизненно важные и, следовательно, наиболее взрывоопасные взаимоотношения, распределялись на основе размера финансового вклада в деятельность Организации. По мнению моей делегации, место в Совете Безопасности может быть предоставлено только по итогам выборов с участием таких же государств-членов и на основании критериев, изложенных в статье 23 Устава.

Методы работы, с одной стороны, и численность и состав Совета, с другой, - это не единственные находящиеся на рассмотрении Рабочей группы вопросы, в решении которых достигнут совершенно неравнозначный прогресс. Рассмотрение двух аспектов проблемы права вето - сферы применения права вето нынешними постоянными членами и вопроса о том, должны ли какие-либо предполагаемые новые члены также пользоваться этим правом, - привело к совершенно различным результатам. Я убежден в том, что сегодня существует общее согласие относительно того, что сфера применения права вето действительно должна быть ограничена действиями в рамках главы VII. Но даже среди тех государств, которые выступают за расширение обеих категорий членов Совета, нет подобного согласия в отношении предоставления права вето каким-либо новым постоянным членам.

Я твердо убежден в том, что нам есть что обсудить прежде, чем мы возобновим подробное обсуждение двух групп вопросов, однако хотелось бы предложить начать с рассмотрения причин того, почему по некоторым аспектам нашего мандата нам удалось добиться прогресса, а по другим это никак не удается сделать. Мы должны использовать эту возможность для того, чтобы направить нашу работу в новое русло. Надеюсь на всестороннее рассмотрение этого вопроса в ходе общих прений в начале заседаний Рабочей группы открытого состава и могу заверить Ассамблею в том, что Канада намерена активно и в полной мере участвовать во всех встречах Рабочей группы в наступающем году.

**Г-н Нихаус** (Коста-Рика)(говорит по-испански): Реформа Совета Безопасности имеет жизненно важное значение для будущего Организации Объединенных Наций. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла успешно осуществлять свою деятельность, человечество должно в грядущем столетии располагать эффективным, демократичным, равноправным и справедливым механизмом поддержания международного мира и безопасности. Мы считаем, что Совет Безопасности, с точки зрения как своего членского состава, так и методов работы, должен отражать новые реалии международной политики во все более взаимозависимом и глобализованном мире. Само собой разумеется, что Совет Безопасности должен служить отражением не только военного потенциала, но и экономического влияния и

морального авторитета различных участников международных отношений.

Мы не можем ограничить реформу Совета Безопасности одним только расширением его членского состава или изменением методов его работы. Подлинная реформа должна обеспечить, чтобы в будущем Совет мог эффективно выполнять возложенную на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Таким образом, реформа Совета Безопасности должна быть сосредоточена на распределении полномочий и ответственности среди членов международного сообщества.

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что Совет действует от имени всех государств-членов. Члены Совета Безопасности, будь то постоянные или избранные, в равной степени представляют всех членов Организации. Любая малая или не имеющая собственных вооруженных сил страна имеет право на такой же уровень представительства в Совете Безопасности, как и крупная экономическая или военная держава. Этот принцип составляет основу легитимности Совета.

Члены Совета несут ответственность не только перед правительствами своих собственных стран, они также несут ответственность за свои решения перед другими членами международного сообщества. Ни одна держава не может действовать в Совете Безопасности, руководствуясь лишь своими собственными интересами. Точно так же и Совет безопасности не может превращаться в инструмент внешней политики какой-либо державы. Мы считаем, что все члены Совета должны отвечать за свои действия.

Принимая участие в процессе реформирования и обновления Совета Безопасности, мы должны также рассмотреть повестку дня Совета. С учетом возложенной на него главной функции Совет должен выступать в роли центра по принятию решений относительно всех мер, направленных на поддержание или восстановление мира. Поэтому недопустимо, чтобы Совет уклонялся от ответственности или своих обязанностей. Коста-Рика считает неприемлемым, чтобы Совет умышленно игнорировал ситуации, чреватые подлинными угрозами миру, потому что некоторые его члены прямо или косвенно вовлечены в эти ситуации. Подлинная реформа Совета Безопасности должна

обеспечить гарантии того, что в будущем Совет станет гораздо более справедливым и беспристрастным.

В течение последнего года мы сделали небольшие, но важные шаги по пути процесса реформы. Впервые мы согласовали ряд общих замечаний, в которые были включены взятые нами обязательства, а также прямые ссылки на те области, по которым у нас имеются разногласия.

Мы не можем игнорировать масштабы этих разногласий. Нам еще предстоит определить число и категории новых членов Совета Безопасности. Нам еще предстоит согласовать вопрос о праве вето и об ограничении сферы его применения. Нам еще предстоит согласовать меры по реформе методов работы Совета Безопасности, необходимые для обеспечения транспарентности и легитимности. Нам еще необходимо согласовать вопрос о механизме периодического обзора деятельности Совета.

В этом контексте мы можем задаться вопросом о том, принесут ли наши усилия желаемые результаты. Моя страна считает, что существует возможность добиться позитивных результатов. По нашему мнению, если все делегации предпримут искренние усилия и поставят перед собой реальные задачи, мы сможем успешно завершить процесс реформы и перестройки Совета Безопасности.

Коста-Рика выступает за увеличение числа членов Совета Безопасности за счет предоставления соответствующего статуса как развитым, так и развивающимся странам. Моя делегация также поддерживает процесс обзора методов работы Совета в целях обеспечения его эффективности, легитимности и транспарентности. Моя страна твердо привержена задаче активизации деятельности Совета Безопасности.

Коста-Рика всецело поддержит усилия по достижению договоренности в этой области. Мы убеждены в том, что эти усилия потребуют проведения открытых, демократичных и транспарентных консультаций.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.